
Олеся
Руданская
Генерал.
Назови меня
любимой

Олеся Руданская

Генерал. Назови меня любимой

«Автор»
2026

Руданская О.

Генерал. Назови меня любимой / О. Руданская — «Автор», 2026

— Познакомьтесь. Ирина Павловна Соколова. Моя коллега.Моя коллега?! Еще утром генерал Дмитрий Корсаков целовал меня и называл любимой. Полгода мы делили ночи, завтраки и мечты о будущем. Его рубашки лежали в моем шкафу, а я знала каждый уголок его дома.Но на собственном пятидесятилетии, перед взрослыми детьми и близкими друзьями, он отпустил мою руку. И представил меня так, словно между нами никогда ничего не было.Мне сорок один. Я полковник. Восемь лет после развода училась быть счастливой без мужчины. И впервые снова поверила, что меня могут любить по-настоящему.— Давай не сегодня, Ирина, — попросил он, когда я потребовала объяснений.Он боялся расстроить детей. А меня не побоялся предать.Я ушла. Приняла предложение о работе в другом городе и выбрала себя.Но генерал Корсаков привык не отступать.Теперь ему придется понять: вернуть женщину в свою постель гораздо проще, чем вернуть ее доверие.А я больше не соглашусь быть любимой только за закрытыми дверями.

© Руданская О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Звонок после работы 5
Глава 2. Без повода 14
Глава 3. То, что остается утром 35
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Олеся Руданская
Генерал. Назови меня любимой

Глава 1. Звонок после работы

— А когда вторая группа успеет прочитать то, что ей передала первая?

Генерал Корсаков поднял глаза от распечатки. До этого он слушал, чуть наклонив голову, и иногда что-то отмечал на полях. Теперь положил ручку поперек листа.

— Вы про вводные?

— Про них. Первый этап заканчивается в одиннадцать сорок. Второй начинается в одиннадцать сорок. Между ними сведения должны получить другие люди.

— Инструкторы опытные, Ирина Павловна. С материалом знакомы.

— С первоначальным. А в ходе занятия условия меняются.

Я развернула к нему свою таблицу. На правом поле у меня стоял вопросительный знак, обведенный дважды. Пока я ехала в академию, эта пустота в расписании беспокоила меня больше всего.

В комнате было душно. Окно за спиной Николая Сергеевича Гордеева открыли минут двадцать назад, но оттуда тянуло теплым воздухом и запахом свежего асфальта. Где-то во дворе работал отбойный молоток. Говорить приходилось громче обычного.

— Мы заложили по сорок минут на каждую из трех групп, — сказал Корсаков. — Если вы предлагаете добавить время, надо понимать сколько.

— Пока не знаю.

Один из коллег напротив оторвался от ноутбука.

— То есть замечание есть, а предложения нет?

— Есть. Провести короткую пробу и посмотреть на переходы. Не на всю программу сразу.

Я провела пальцем по двум соседним строкам.

— Здесь первая группа считает, что закончила. Отправила таблицу. А вторая ждет, когда им подтвердят: это окончательные сведения, можно начинать. Время уже идет. Формально все заняты своим делом.

Я показала следующую строку.

— Если задержится вторая, третья тоже начнет с опозданием.

Корсаков снова взял ручку.

— Вторая группа может подтвердить получение.

— Может. Если мы заранее договоримся, что считать получением. Увидели письмо? Открыли файл? Разобрались, что изменилось?

Он посмотрел на меня внимательнее.

За последние три года мы несколько раз встречались на совещаниях и конференциях. Здоровались, обменивались документами, однажды минут пять спорили возле стенда, пока остальных уводили на общую фотографию. Я помнила, что он не любил длинных вступлений. Еще помнила его голос: невысокий, спокойный, хорошо слышный даже в большом зале.

Теперь мы впервые сидели за одним столом с общей работой почти на год вперед.

— Вы хотите замерить весь промежуток, — сказал он. — От того, как одни передали, до того, как другие начали действовать.

— Да. И посмотреть, где они остановились.

— Тогда нельзя предупреждать их, какой именно переход нас интересует. Иначе к нему подготовятся отдельно.

Я кивнула.

— Согласна. Даем обычное задание, фиксируем ход занятия. Потом разбираем с ними.

Корсаков подвинул мою таблицу ближе к Гордееву.

— Давайте так и сделаем. Ирина Павловна подготовит схему наблюдения, я подберу группы. Проверим на реальном составе, без показательных выступлений.

Гордеев снял очки, протер их салфеткой.

— Сколько вам нужно на подготовку?

Мы уточнили сроки. Коллега с ноутбуком занес решение в протокол и спросил, как назвать проверку. Я продиктовала короткую формулировку. На следующем вопросе Корсаков вернул мне распечатку.

На свободном месте рядом с моим знаком вопроса он написал: «Проверить понимание задания».

Я посмотрела на него.

— Да, это тоже надо учесть, — сказала я тихо.

— Иначе получим красивую цифру, которая ничего нам не объяснит.

Он уже перевернул страницу, возвращаясь к обсуждению, а я еще несколько секунд держала лист перед собой.

Мне понравилось, как он слушал. Не соглашался из вежливости, не торопился возражать раньше, чем я закончу. Пришлось доказать, что вопрос стоит времени, но после этого он взялся за него вместе со мной.

К концу совещания в блокноте осталось мало чистого места. Гордеев подвел итог, мы договорились о следующей встрече. Стулья заскрипели, кто-то сразу вышел с телефоном у уха. Я собирала бумаги и пыталась вспомнить, поела ли утром.

Кофе был. Тост, кажется, тоже.

На часах оказалось без четверти три.

— Ирина Павловна, минуту.

Корсаков стоял у края стола. Вблизи он выглядел чуть старше, чем мне казалось с другого конца комнаты: короткие морщины возле глаз, седина у висков. Но двигался легко. Поднял с соседнего стула мой плащ, который придавило чьей-то папкой, и протянул мне.

— Отправьте, пожалуйста, вашу таблицу в том виде, в каком она сейчас. С пометками.

— Она в карандаше. Я сначала приведу в порядок.

— Мне как раз нужны ваши вопросы. Чистовой вариант успеем сделать.

— Хорошо. До конца дня отправлю.

Мы вышли в коридор. Здесь было прохладнее. Возле окна молодой сотрудник держал пластиковый контейнер с едой и разговаривал с женщиной из учебного отдела. От контейнера пахло гречкой.

Я невольно посмотрела на него.

Корсаков заметил.

— Вы обедали?

— Рассчитывала, что мы закончим пораньше.

— Я тоже.

Он взглянул на часы.

— Столовая уже закрылась. Через дорогу есть кафе. Если у вас найдется полчаса.

Я собиралась вернуться в свой центр, разобрать почту и подписать две служебные записки. До него было пятнадцать минут на машине. Ничего из этого не требовало моего присутствия сию секунду.

— Полчаса найдется.

На крыльце дул ветер. Я продела руку в рукав, но подкладка зацепилась за часы. Пока я возилась, Корсаков придержал дверь, пропуская двух сотрудников с коробками.

— Помочь?

— Уже справилась.

Он дождался меня.

Апрель заканчивался. Солнце пригревало по-летнему, но в тени еще хотелось застегнуть плащ. Мы пересекли двор, остановились у пешеходного перехода. Корсаков стоял рядом, и мне почему-то вдруг стало неловко от того, что за столом я почти не замечала, насколько он выше меня.

Я поправила ремень сумки на плече.

— Вы здесь часто бываете? — спросила я, кивнув на кафе.

— Иногда. Когда тоже рассчитываю закончить пораньше.

Загорелся зеленый. Он пропустил меня вперед, потом пошел рядом.

На двери кафе висела табличка: «Сегодня до 16:00». За стойкой девушка в светлом фартуке складывала в коробку бумажные стаканчики.

— Здравствуйте. Горячее еще можно? — спросил Корсаков.

— Да, только недолго. Кухня до трех. Есть куриные котлеты с пюре и рыба с рисом.

— Мне рыбу, пожалуйста, — сказала я.

— А мне котлеты. И два…

Он повернулся ко мне.

— Что будете пить?

— Чай.

— Тогда чай и кофе. Спасибо.

В зале оставались двое посетителей. Мы выбрали столик у окна, откуда было видно крыльцо академии и тонкую березу возле ограды. На ветках уже появились маленькие липкие листья.

Корсаков снял китель и повесил его на спинку соседнего стула. Остался в светлой рубашке. Я вдруг обнаружила, что смотрю на его руки, пока он расстегивает манжету, и отвела глаза к окну.

— Вы всегда пишете от руки? — спросил он.

— Первые замечания — да. Потом переношу в файл.

— Неудобно.

— Мне удобно.

Он усмехнулся.

— Вот и договорились.

Я тоже улыбнулась.

— Если сразу печатать, я начинаю исправлять формулировки раньше, чем понимаю, что хочу сказать. В блокноте проще. Там никто, кроме меня, не обязан разбирать.

— Ваша пометка сегодня была вполне разборчива.

— Вопросительный знак?

— Два круга вокруг него. Я понял, что просто перевернуть страницу не получится.

Мне стало смешно.

Девушка принесла приборы, поставила чашки. Корсаков убрал телефон в карман, освободив ей место на столе.

— У вас это первый такой проект? — спросил он.

— В таком составе — первый. Раньше мы делали программу внутри своего центра. Там проще договориться, кто что имеет в виду.

— Потому что все давно знакомы?

— И потому, что потом все равно встретишь человека в коридоре. Иногда это помогает точнее писать письма.

Он коротко рассмеялся.

— Николай Сергеевич сегодня это оценил бы.

— Ему я так не скажу.

— Почему?

— Он предложит перевести всех участников к нам в одно здание.

Корсаков покачал головой, все еще улыбаясь, и сделал глоток кофе.

Я поймала себя на том, что уже не думала, как поскорее закончить обед. На работе меня ждали обычные пятничные дела, в сумке лежал телефон, и никто пока не звонил. Можно было несколько минут никуда не торопиться.

— Вы давно руководите отделом? — спросил он.

— Пятый год.

— И все это время занимались подготовкой инструкторов?

— Последние три года. До этого было больше бумажной работы. Иногда за неделю почти ни с кем не разговаривала, только письма читала.

— Не похоже, что вам это нравилось.

— Мне нравилось возвращаться домой с ощущением, что я что-то закончила. А там каждое письмо порождало еще два.

Он кивнул.

— Сегодня, кстати, тоже породит.

— Сегодня хотя бы понятно зачем.

Девушка принесла тарелки. Я поблагодарила ее, отодвинула чай, чтобы она могла поставить блюдо, и вернулась к разговору.

Корсаков рассказал, как несколько лет назад пробовал вести занятие по чужому подробному плану. Все было расписано почти поминутно, включая ответы слушателей.

— И они ответили не то? — спросила я.

— Они начали спрашивать.

— Непредусмотрительно с их стороны.

— Очень. На четвертом вопросе мы отстали от плана безнадежно.

— Что сделали?

— Убрали план.

— Совсем?

— На стол положил. Не выбросил. Он потом пригодился, когда я разбирался, что именно пропустил при подготовке.

Мне понравилось, что он закончил именно так. Я слишком часто слышала истории, в которых рассказчик заранее оказывался прав при любых обстоятельствах.

Я потянулась за вилкой и только теперь посмотрела на тарелку.

Передо мной лежали две котлеты и аккуратная горка пюре.

— Кажется, у вас моя рыба.

Корсаков опустил взгляд на свое блюдо.

— А я как раз собирался сказать, что надо было брать котлеты.

— Они у меня. Могу вернуть.

— Вы еще не передумали?

— Нет. Я с утра хотела рыбу.

Он отодвинул чашку, освобождая место, и мы обменялись нетронутыми тарелками. Девушка за стойкой заметила это и поспешила к нам.

— Ой, простите. Я перепутала. Сейчас я…

— Уже все в порядке, — сказала я. — Мы сами успели разобраться.

— Точно? Может, вам еще что-нибудь принести?

— Мне, пожалуйста, салфетки. Если не трудно.

Она принесла целую стопку, зачем-то поправила сахарницу и ушла, еще раз извинившись.

— Зря я отдал, — сказал Корсаков, глядя на мою рыбу. — С лимоном лучше выглядит.

— Могу дать лимон.

— А рыбу?

— Рыбу не обещаю.

Он улыбнулся и наконец принялся за свои котлеты.

Мы ели какое-то время молча. За окном прошли двое курсантов с папками, один что-то доказывал другому, размахивая свободной рукой. У стойки звякали чашки. С кухни доносился негромкий женский голос.

Я поняла, что давно не обедала вот так: за столом, с горячей едой и человеком, которому не нужно немедленно отвечать на очередной вопрос. Обычно я успевала проглотить что-нибудь между делами и потом не могла вспомнить, вкусно ли было.

Корсаков отрезал кусочек котлеты и спросил:

— Рыба удалась?

— Да. Вы теперь будете жалеть?

— Уже.

Я рассмеялась. Он посмотрел на меня, и на секунду я забыла, что хотела сказать.

У него были серые глаза. Я видела их и раньше, конечно, но сейчас впервые заметила темный ободок вокруг радужки. Он не улыбался широко, только чуть приподнял уголок рта. Потом отвел взгляд к чашке, и я смогла спокойно вдохнуть.

Это было неожиданно. И приятно настолько, что я сразу потянулась за чаем.

— А вы умеете отключаться от работы? — спросила я.

— Иногда. Правда, не всегда по собственному решению.

— Телефон садится?

— Дети напоминают, что я обещал позвонить.

Он сказал это с такой знакомой мне смесью тепла и легкой виноватости, что я улыбнулась.

— Мой уже не напоминает. Присылает вопросительный знак. Я сначала пугаюсь, потом вспоминаю, что три часа назад прочла его сообщение и решила ответить через минуту.

— Сколько ему?

— Двадцать. Учится в другом городе.

— Моему сыну тоже двадцать.

— И тоже учится?

— Да. Еще есть дочь, старше него на четыре года.

Он помолчал, провел большим пальцем по ручке чашки.

— Когда были маленькие, казалось, вырастут — времени станет больше.

— Стало?

— Они стали сами им распоряжаться.

Я кивнула. Это было очень точно. Антон мог не позвонить весь день, а потом прислать три фотографии и голосовое сообщение на пять минут, пока я стояла на кассе с пакетом молока. И я все равно слушала, потому что через час у него уже начиналась другая жизнь, о которой он не всегда успевал рассказать.

— Скучаете? — спросил Корсаков.

— Да. Но мне нравится видеть, как он устраивается сам. Хотя иногда приходится удерживаться, чтобы не подсказать еще раз.

— Удается?

— Не всегда.

Он усмехнулся и посмотрел в окно.

— Значит, я не один такой.

Я не стала расспрашивать его о семье. Мы слишком мало знали друг друга для личных подробностей. Мне было достаточно того, как менялся его голос, когда он говорил о детях.

Девушка принесла счет и предупредила, что через пятнадцать минут закроет зал.

— Я вас пригласил, — сказал Корсаков, когда я открыла сумку. — Позволите?

Я на секунду задержала руку возле кошелька.

— Спасибо.

Он расплатился. Пока убирал карту, я посмотрела на телефон. В рабочем чате было несколько сообщений, одно из них адресовали мне.

— Пора возвращаться, — сказала я.

— Вам далеко?

— До центра минут пятнадцать. Машина у академии.

— Тогда нам по пути.

Мы вышли из кафе. Ветер стих, и на солнечной стороне стало совсем тепло. Я не стала застегивать плащ.

Возле перехода Корсаков спросил:

— Вы здесь живете давно?

— Девятый год.

— И как вам город?

— Я его не очень хорошо знаю.

Он повернулся ко мне.

— За девять лет?

— Я знаю, где купить продукты после девяти вечера, как объехать пробку у моста и в какой мастерской нормально меняют набойки. А в старом парке была, кажется, позапрошлой весной.

— Он в двадцати минутах отсюда.

— Да. Каждый раз думаю, что надо зайти. Обычно уже по дороге домой.

Мы перешли улицу. Я показала на небольшой серый автомобиль у ограды.

— Мне сюда.

Корсаков остановился рядом, пока я доставала ключи. На мгновение мне показалось, что он собирается еще что-то спросить. Но он только сказал:

— Спасибо за компанию, Ирина Павловна.

— Вам спасибо за обед.

Я открыла машину и положила сумку на соседнее сиденье.

— Таблицу пришлю сегодня, — добавила я, сама не понимая, зачем возвращаюсь к работе.

— Буду ждать.

Он отошел, а я села за руль и не сразу завела двигатель.

На заднем сиденье лежал складной зонт, утром брошенный туда вместе с пакетом документов. Я смотрела на его красную ручку и пыталась понять, почему у меня было такое хорошее настроение.

Совещание прошло удачно. Меня услышали. Мы нормально пообедали.

Я вспомнила, как он спросил про рыбу, и улыбнулась.

Потом все-таки завела машину.

В центре пришлось задержаться. Пока я ехала, одна из двух служебных записок превратилась в три, а сотрудница, которой нужно было подписать документы, собиралась уйти пораньше. Я успела отпустить ее вовремя, ответить на письма и отправить Корсакову таблицу.

Перед отправкой все-таки потянулась стереть с полей свой двойной круг. Потом оставила как было.

Ответ пришел через несколько минут: «Получил. Спасибо».

Я положила телефон экраном вниз и закончила работу.

Дома пахло деревом и чуть-чуть стиральным порошком. Утром я оставила сушиться постельное белье, и теперь простыня заняла половину прохода между кухней и комнатой. Пришлось протискиваться боком, придерживая сумку.

Сняв туфли, я с удовольствием прошла по прохладному полу. Переоделась, открыла окно на кухне и достала из холодильника яйца и помидоры. После позднего обеда есть почти не хотелось, но я знала, что через час начну заглядывать в шкаф в поисках печенья.

Антон позвонил, когда я резала помидор.

— Мам, привет. Ты уже дома?

— Да. А ты где?

— Иду от ребят. Слушай, я тебе сейчас скину две фотографии.

— Давай.

На экране появились две почти одинаковые куртки. Темно-синяя и серая.

— Какую?

— А тебе какая нравится?

— Синяя. Но она дороже.

— Насколько?

Он назвал разницу.

— Если тебе в ней удобнее, бери синюю. Ты же не на неделю покупаешь.

— Мне тоже так кажется.

— Ты ее уже купил?

В трубке стало тихо, потом он засмеялся.

— Ну да. Хотел проверить, не зря ли.

— Очень своевременно.

Я переложила помидоры в сковороду и уменьшила огонь.

— Как у тебя дела?

Он рассказал про занятие, на котором почти ничего не понял, про соседа, потерявшего ключи, и про то, что в июле, после сессии, надеется приехать на несколько дней. Я слушала и переворачивала кусочки помидоров деревянной лопаткой.

Несколько раз мне хотелось предложить решение — хотя бы насчет ключей. Но Антон уже сам придумал, как им быть. Ему нужно было просто рассказать.

— А у тебя что? — спросил он наконец.

— Начинаем новый проект с академией. Сегодня было первое общее совещание.

— До вечера?

— Нет. Даже пообедать успела.

— Нормально пообедать или твое «кофе и я не голодная»?

— Рыба, рис, чай.

— Ничего себе.

— Сама удивилась.

— Ладно, мам, я уже подошел. Еще созвонимся. Куртку потом нормально сфотографирую.

— Договорились. Пока, родной.

Он отключился. Я разбила в сковороду два яйца, посолила и накрыла крышкой.

В квартире было тихо. Мне нравилась эта тишина после дня, в котором отовсюду слышались чужие голоса. Я могла включить музыку, могла оставить все как есть. Никто не спрашивал, почему я ужинаю на кухне, а не в комнате, зачем открыла окно и не собираюсь ли наконец убрать сушилку.

За восемь лет после развода у меня появились свои привычки. Не все удобные. Иногда я читала за ужином рабочую переписку, иногда оставляла чашку возле кровати до следующего

вечера. Но дома мне не приходилось угадывать чужое настроение еще до того, как я сняла пальто.

Я поставила тарелку на стол, взяла телефон, чтобы включить музыку, и увидела сообщение Веры: «Живая? Можно звонить?»

Позвонила сама.

— Как твое важное совещание? — спросила она.

— Нормально. Договорились, с чего начнем.

— Ты так говоришь, будто это пустяк. Позавчера полвечера мне рассказывала, что у них там ничего не помещается в расписание.

— Теперь будем проверять, сколько на самом деле нужно времени.

— Значит, не зря рассказывала.

У нее что-то упало. Вера выругалась вполголоса.

— Что случилось?

— Пытаюсь понять, зачем я купила полку, которую надо собирать самой. На фотографии она выглядела вполне готовой к жизни.

— Ты инструкцию открыла?

— Открыла. Она считает, что нас двое.

Я рассмеялась.

— Завтра приду.

— Не ради полки. Мы собирались завтракать.

— Позавтракаем. Потом посмотрим на твою полку.

— Хорошо. В одиннадцать?

— Подходит.

Я отломила кусочек хлеба.

— Кстати, обедала сегодня с Корсаковым.

— Это который от академии?

— Да.

— Обсуждали проект?

— Сначала.

Вера помолчала.

— А потом?

— Потом ели. О детях поговорили.

— Приятный человек?

— Да. Оказалось, приятный.

Я услышала, как она положила что-то на стол.

— Ну и хорошо. Вам долго вместе работать.

— До февраля.

— Тем более. Ладно, ешь. Я слышу, как у тебя вилка звенит. Завтра увидимся.

Мы попрощались. Я доела, убрала посуду, сложила наконец высохшее белье. Потом села проверить свой календарь на следующую неделю.

В понедельник с утра нужно было поговорить с сотрудниками, во вторник — подготовить схему наблюдения. Я достала рабочую папку, переложила в нее несколько листов и убрала в сумку. Карандаш закатился под диван. Пришлось встать на колени и достать его линейкой.

Когда я выпрямилась, часы показывали начало десятого.

Телефон завибрировал на столе.

«Корсаков Д. А.»

Его номер был в общей памятке проекта. Утром я сохранила все новые контакты, чтобы потом не разыскивать их среди писем.

Я сразу потянулась к сумке.

— Да, Дмитрий Алексеевич. Добрый вечер.

— Добрый вечер, Ирина Павловна. Не поздно?

— Нет, я еще не сплю. Что-то с таблицей?

— С таблицей все в порядке.

Я достала папку, села на край дивана и раскрыла ее на коленях.

— Если пометки плохо видно, могу завтра переснять при дневном свете.

— Хорошо видно.

В трубке ненадолго стало тихо. Я нашла нужную страницу и придержала ее пальцем.

— Я вообще собирался уточнить один вопрос, — сказал он. — Потом понял, что он спокойно подождет до понедельника.

— А вы все-таки позвонили.

— Да.

Я перестала смотреть на лист.

— Мне хотелось с вами еще поговорить, — добавил Корсаков.

На другом конце провода негромко скрипнул стул. Я вдруг очень ясно представила его без кителя, таким, каким он сидел напротив меня в кафе. Только теперь он был где-то у себя, а я — в домашних брюках и мягкой футболке, с босыми ногами на ковре.

— Я вас слушаю, — сказала я и тут же пожалела, что получилось так официально.

Он, кажется, улыбнулся. Во всяком случае, голос стал мягче.

— Вы сегодня сказали, что давно не были в старом парке.

— Сказала.

— В воскресенье не хотите пройтись?

Я посмотрела на сумку у своих ног, потом на окно. За стеклом отражалась горевшая над столом лампа.

— Вы приглашаете меня погулять?

— Приглашаю.

— Просто погулять?

— Да, Ирина Павловна. Без папок.

Я улыбнулась, опустив глаза на раскрытые листы. Он не мог их видеть.

Мне хотелось сразу согласиться. От этого желания я немного растерялась.

— Дмитрий Алексеевич, можно прямой вопрос?

— Конечно.

— Вы не женаты?

Он ответил спокойно:

— Нет. И ни с кем не встречаюсь.

Я выдохнула. Взрослая женщина, а вопрос почему-то дался непросто. Слишком легко было промолчать и решить, что все как-нибудь выяснится потом.

— Я тоже свободна, — сказала я. — И в воскресенье могу.

— Тогда в одиннадцать? У входа со стороны набережной.

— Давайте.

— Если погода испортится, найдем, где выпить чаю.

— И пообедать.

— Тогда я тоже закажу рыбу.

Я засмеялась.

— Тогда до воскресенья, Дмитрий Алексеевич.

— До воскресенья, Ирина Павловна.

После звонка я несколько секунд сидела неподвижно. Потом заметила раскрытую папку на коленях. Палец все еще лежал на нужной строке.

Я закрыла папку и открыла в телефоне прогноз погоды на воскресенье.

Глава 2. Без повода

В воскресенье я проснулась в половине восьмого, хотя будильник поставила на девять.

Сначала полежала, прислушиваясь к шуму машин за окном. Потом вспомнила, что сегодня собиралась в парк с Дмитрием Корсаковым, и окончательно проснулась.

Мне было сорок один. Я восемь лет жила без мужа, самостоятельно принимала решения, руководила людьми и совершенно спокойно выступала перед полным залом незнакомых мужчин. Но выбрать одежду для свидания оказалось неожиданно сложно.

Слово «свидание» я пока произносила только мысленно.

Корсаков пригласил меня погулять. Да, вечером в пятницу, после рабочего дня. Да, сказал, что ему хотелось со мной поговорить. Но между приятным общением и свиданием все-таки существовала разница.

Я открыла шкаф.

Темные брюки и белая блузка выглядели слишком по-деловому. Платье, которое я доставала по праздникам, не подходило для прогулки по парку. Джинсы были удобными, зато я носила их почти каждые выходные.

В конце концов выбрала светлые брюки, тонкий голубой джемпер и легкую куртку.

Посмотрела в зеркало.

Вполне приличная женщина, собравшаяся погулять.

Потом распустила волосы, которые уже успела заколоть, и снова посмотрела.

Так было лучше.

На кухне я сварила кофе и открыла сообщение от Антона. Сын обещал прислать фотографию новой куртки и слово сдержал. На снимке он стоял возле зеркала в магазине, улыбался и показывал большой палец.

Я написала, что куртка ему идет.

Ответ прилетел почти сразу:

«Мам, ты чего так рано?»

«Проснулась».

«В воскресенье?»

«Представь себе».

Он прислал смеющийся смайлик и написал, что собирается досыпать.

Я пожелала ему спокойного сна, отложила телефон и вернулась к кофе.

Вчера мы с Верой два часа собирали ее новую полку. Вернее, первые сорок минут разбирались, почему боковые стенки не совпадают с отверстиями, а потом обнаружили, что одну из них перевернули. Вера заявила, что производитель мог бы нарисовать стрелку покрупнее.

После сборки мы позавтракали, а когда я уже собиралась уходить, подруга вдруг спросила:

— Ты завтра куда-то идешь?

— В парк.

— Одна?

— Нет.

Вера внимательно посмотрела на меня.

— С Корсаковым?

Я кивнула.

— Так это свидание!

— Мы просто договорились погулять.

— Ир, мужчина позвонил тебе в пятницу вечером, чтобы пригласить в парк в воскресенье. Он мог отправить расписание прогулок в рабочий чат, если бы хотел обсудить проект.

Я засмеялась, но спорить не стала.

Теперь, сидя за кухонным столом, я вспомнила ее слова и улыбнулась.

Телефон лежал рядом. Корсаков не писал со вчерашнего вечера, когда коротко подтвердил место встречи. Меня это вполне устраивало. Я не любила переписываться без необходимости, особенно когда предстояло увидеть человека через несколько часов.

И все же несколько раз проверила экран.

В десять пятнадцать я вышла из дома.

Машину решила оставить во дворе. До старого парка можно было добраться на трамвае, а искать в воскресенье место для парковки возле набережной мне совершенно не хотелось.

Утро выдалось солнечным. После нескольких прохладных дней воздух наконец прогрелся. На остановке две женщины обсуждали рассаду, а мальчик лет пяти настойчиво спрашивал у отца, почему трамвай едет по рельсам, если у него есть колеса.

Отец объяснял терпеливо. На третьем вопросе начал заметно путаться.

Когда подошел трамвай, я села у окна. Мальчик с отцом устроились неподалеку и продолжили разговор. Я улыбнулась и посмотрела на улицу.

Еще совсем недавно Антон задавал похожие вопросы. Теперь он спрашивал, стоит ли покупать куртку, которую уже купил.

Трамвай остановился недалеко от набережной. Я вышла, поправила сумку на плече и посмотрела на часы.

Без десяти одиннадцать.

Рано.

Я могла бы немного пройтись, но решила дойти до входа в парк. Сначала увидела открытую решетчатую калитку, за ней широкую аллею, а потом мужчину, стоявшего возле информационного стенда.

Дмитрий был без формы.

В темно-синих брюках, светлой рубашке с расстегнутой верхней пуговицей и серой куртке. На ногах обычные кожаные ботинки. Он держал телефон в руке и смотрел на схему парка.

Я невольно замедлила шаг.

В форме он выглядел внушительно. Я привыкла видеть его собранным, с прямой спиной, спокойным лицом. Сейчас в нем оставалась та же уверенность, но он казался гораздо ближе.

Просто привлекательный взрослый мужчина, который пришел раньше назначенного времени.

Он заметил меня почти сразу.

Убрал телефон, улыбнулся и пошел навстречу.

— Доброе утро, Ирина Павловна.

— Доброе утро, Дмитрий Алексеевич.

Я остановилась перед ним.

— Вы давно ждете?

— Минут пять.

— А я думала, что пришла слишком рано.

— Значит, оба решили перестраховаться.

Он посмотрел на мою куртку.

— Не замерзнете?

— Надеюсь, нет. Если что, будем искать обещанный чай.

— Договорились.

Он пропустил меня через калитку.

Первые несколько минут мы шли по широкой аллее. По обе стороны росли высокие липы. Молодая листва еще не успела скрыть черные ветки, и солнце свободно проникало между ними.

Навстречу попадались люди с собаками, родители с колясками, пожилая пара, которая двигалась так неспешно, что остальные обходили ее по краю дорожки.

Я действительно давно здесь не была.

За поворотом показался старый фонтан. Его еще не включили; в чаше лежали сухие листья и несколько мелких веток. Рядом мужчина в рабочей куртке красил скамейку.

— Здесь многое изменилось, — сказала я.

— За два года?

— Вы запомнили?

Дмитрий повернулся ко мне.

— Что именно?

— Когда я последний раз была в парке.

— Вы сказали, позапрошлой весной.

Я почему-то смутилась.

— Я и сама не уверена, что это было именно тогда.

— Значит, придется поверить мне.

— Вы уверенно говорите о том, чего знать не можете.

— Профессиональная привычка.

Я рассмеялась.

Он тоже улыбнулся, и какое-то напряжение, которое я чувствовала с самого утра, постепенно исчезло.

Мы прошли мимо закрытого летнего павильона, свернули на узкую дорожку. Здесь было тише. Между деревьями виднелась вода, а где-то неподалеку стучал дятел.

— Вы часто сюда ходите? — спросила я.

— Раньше ходил чаще. Сейчас, наверное, раз в месяц.

— Один?

— По-разному. Иногда с сыном, если удается вытащить его из дома.

— А ему нравится?

— Когда удается вытащить, оказывается, что нравится.

Я улыбнулась.

— Знакомая история. Антон в подростковом возрасте мог два часа объяснять, почему совершенно не хочет никуда ехать. А потом обижался, что мы слишком рано возвращаемся.

— Павел примерно такой же.

— Павел?

— Мой сын.

— А дочь?

— Анна. Ей двадцать четыре.

Он произнес имена легко, без той официальной интонации, с которой рассказывал на совещаниях о сотрудниках.

— Анна уже работает?

— Да. В экономическом отделе частной компании. Живет отдельно, недалеко от меня.

— А Павел?

— Учится. Дома появляется в основном по выходным.

— И вы успеваете с ними видеться?

— Стараюсь. По воскресеньям обычно собираемся на обед.

Я посмотрела на него.

— Кроме сегодняшнего?

— Сегодня они заняты. Я вчера уточнил.

Мне стало приятно, что он не просто освободил время, а действительно подумал о нашей встрече.

— А если бы не были заняты? — спросила я.

— Предложил бы вам другое время.

Он сказал это совершенно спокойно.

Я кивнула и посмотрела вперед.

На дорожке стояла большая лужа после недавнего дождя. Дмитрий обошел ее справа, я слева. На другом конце мы снова встретились.

— Удобный способ избежать спора, — заметил он.

— Какого?

— С какой стороны правильнее обходить.

— Я вообще предпочитаю сначала посмотреть, где суше.

— Разумно.

— А вы?

— Обычно иду там, где ближе.

Я указала на грязный след у края его ботинка.

— Заметно.

Он опустил взгляд, усмехнулся и попробовал вытереть ботинок о траву.

— Придется пересмотреть подход.

Мне нравилось его общество. С ним не нужно было подбирать каждое слово и следить, достаточно ли интересной я кажусь.

Мы разговаривали о разных вещах. О городе, который я знала в основном по маршрутам между домом и работой. О небольшом книжном магазине, куда Дмитрий иногда заходил по субботам. О старом кинотеатре, который закрыли на ремонт и никак не могли открыть.

Оказалось, он любил старые комедии.

— Какие? — спросила я.

Он назвал несколько фильмов. Два из них я могла пересматривать бесконечно.

— А я думала, вы предпочитаете серьезное кино.

— Почему?

— Не знаю. Наверное, потому что вы генерал.

Он остановился возле скамейки, пропуская пожилую женщину с собакой.

— И что мне полагается смотреть?

— Военные фильмы. Желательно с блокнотом, чтобы отмечать ошибки.

— Я пробовал. Очень быстро перестал.

— Ошибок слишком много?

— Жена сказала, что со мной невозможно смотреть кино.

Я повернула голову.

Он произнес слово «жена» естественно, но потом на несколько секунд замолчал.

— Простите, — сказала я. — Я не знала.

— Что именно?

— Вы женаты?

Он посмотрел на меня с легким удивлением.

— Нет. Мы же говорили об этом по телефону.

— Да. Конечно. Я не об этом хотела спросить.

Я остановилась, чувствуя себя неловко.

Дмитрий тоже остановился.

— Елена умерла пять лет назад, — сказал он. — После болезни.

Я не сразу нашлась с ответом.

— Мне очень жаль.

— Спасибо.

Он посмотрел в сторону воды.

— Мы прожили вместе больше двадцати лет. Дети тогда уже подросли. Анне было девятнадцать, Павлу пятнадцать.

Я вспомнила, каким был Антон в пятнадцать. Высоким, угловатым подростком, который мог за один вечер съесть половину холодильника и делал вид, что давно ни в чем не нуждается.

Потерять мать в таком возрасте...

— Наверное, вам было очень тяжело.

— Было, — ответил он. — Первые годы особенно.

Мы медленно пошли дальше.

Я не знала, стоит ли продолжать разговор. Не хотела расспрашивать его о подробностях болезни, о последних месяцах, о том, как дети пережили потерю. Мы слишком мало знали друг друга.

Но и резко менять тему казалось неправильным.

— Вы много о ней вспоминаете? — спросила я.

— По-разному. Иногда что-нибудь случается, и первая мысль — надо рассказать Лене. Потом вспоминаю, что не получится.

Он произнес это без надрыва. Просто рассказал о привычке, которая осталась.

— Понимаю, — сказала я.

И тут же почувствовала, что сказала не совсем правду.

Такую потерю я не переживала.

— Вернее, не совсем понимаю. Но могу представить, как это бывает с привычками.

Он взглянул на меня.

— Этого достаточно.

Некоторое время мы шли молча.

Неловкости не было. Мне даже показалось, что после этого разговора стало немного проще. Мы перестали быть двумя людьми, которые старательно выбирали безопасные темы.

У небольшого мостика Дмитрий спросил:

— А вы давно развелись?

— Восемь лет назад.

— Простите, если вопрос неуместный.

— Нет, все нормально. Я ведь тоже спрашиваю.

Мы перешли мостик. Внизу плавали утки, одна настойчиво пыталась достать что-то со дна и смешно выставляла хвост над водой.

— Мы с бывшим мужем прожили вместе почти двенадцать лет, — сказала я. — Сначала все было хорошо. Потом как-то постепенно перестали разговаривать.

— Совсем?

— О делах разговаривали постоянно. Что купить, кого отвезти, что оплатить, когда у Антона собрание. А о себе почти нет.

Дмитрий молчал.

Я сама удивилась, насколько спокойно могу об этом говорить.

— У нас не было какого-то одного страшного события, после которого я собрала вещи. Просто однажды поняла, что мы живем рядом, а интересоваться друг другом перестали.

— Он не хотел разводиться?

— Сначала не хотел. Потом согласился.

Я помолчала.

— Наверное, мы оба слишком долго надеялись, что все наладится само.

— Сын тяжело переживал?

— Да. Хотя мы старались не втягивать его в наши разногласия.

Я вспомнила, как Антон однажды спросил, останется ли у него прежняя комната, если мы с отцом перестанем жить вместе.

Тогда он был совсем ребенком. Меня мучило, что я не могла объяснить ему сразу все так, чтобы он перестал бояться.

— Сейчас у них нормальные отношения, — добавила я. — Отец участвует в его жизни. Они общаются, встречаются.

— Хорошо.

Он не стал спрашивать, кто был виноват.

Я была ему за это благодарна.

У следующего поворота мы оказались возле маленькой площадки с деревянными столами для шахмат. За одним из них сидели двое пожилых мужчин, вокруг стояли зрители.

Дмитрий остановился.

— Посмотрим?

— Вы играете?

— Немного.

— Это опасное слово.

— Почему?

— У меня отец тоже говорил «немного». Потом мог три часа объяснять, почему я неправильно походила пешкой.

Он рассмеялся.

Мы подошли ближе. Один из игроков долго рассматривал доску, другой ждал, откинувшись на спинку стула. Кто-то из зрителей нетерпеливо вздохнул.

— Если сейчас подскажете, вас выгонят, — прошептала я.

— Я и не собирался.

— У вас такое лицо.

— Какое?

— Будто уже нашли ошибку.

Он наклонился ко мне чуть ближе.

— Нашел. Но обещаю молчать.

От него едва заметно пахло свежим одеколоном. Я почувствовала это, когда он приблизился, и на секунду забыла о шахматах.

Мы простояли возле столика минут пять. Игрок наконец сделал ход, зрители оживились, а Дмитрий негромко сказал:

— Теперь можно идти.

— Вы дождались, пока он ошибется?

— Я дождался, пока они продолжат играть.

— Очень дипломатичный ответ.

— Приходится иногда.

Я рассмеялась.

К половине первого мы обошли почти весь парк. Солнце поднялось выше, стало тепло. Я сняла куртку и перекинула через руку.

— Устали? — спросил Дмитрий.

— Нет. Но от чая не отказалась бы.

— Я знаю одно место неподалеку. Там хорошие пироги.

— Вы уверены?

— Достаточно, чтобы рискнуть.

— Только предупреждаю: если они плохие, мне придется об этом сказать.

— После нашего первого совещания я готов.

Мы вышли из парка со стороны старой улицы. По обеим сторонам стояли невысокие дома с лепниной. На первом этаже одного из них располагалась пекарня.

В витрине лежали пироги, булочки и несколько больших корзин с хлебом.

Мы вошли.

Внутри пахло корицей и кофе. За маленькими столиками сидели посетители. У окна женщина читала книгу, держа возле чашки очки в красной оправе.

Мы выбрали столик в глубине зала.

— Здесь и правда хорошо, — сказала я.

— Надеюсь, пироги не подведут.

— А вы какой обычно берете?

— С вишней.

— Тогда я попробую с яблоком.

Он посмотрел на меня.

— Из принципа?

— Просто люблю яблоки.

— Хороший аргумент.

Мы заказали чай и два пирога.

Пока ждали, Дмитрий рассказал, что иногда приходил сюда после занятий. Не с коллегами, а один. Просто сидел полчаса, читал что-нибудь в телефоне или смотрел в окно.

— Странно представлять вас одного в пекарне, — призналась я.

— Почему?

— На работе вы всегда окружены людьми.

— Именно поэтому иногда хочется посидеть одному.

Я понимала его.

После рабочего дня мне тоже не всегда хотелось говорить. Иногда достаточно было добраться домой, снять обувь и несколько минут ни на что не отвечать.

— А чем еще занимаетесь в свободное время? — спросила я.

Он задумался.

— Читаю. Иногда плаваю. С Павлом выбираемся за город, когда у него есть желание. В доме всегда находится, что починить.

— Сам чините?

— Если понимаю как.

— А если не понимаете?

— Зову человека, который понимает.

— Разочаровали.

— Чем?

— Я уже представила, как генерал лично ремонтирует все от розетки до крыши.

— Если начну ремонтировать крышу, дети вызовут кого-нибудь без моего согласия.

Я засмеялась.

Он улыбнулся и взял чашку.

— А вы?

— Что я?

— Чем занимаетесь, когда не работаете?

— Читаю, смотрю кино, встречаюсь с подругой. Иногда езжу к сыну. Люблю готовить, если есть настроение.

— А если нет?

— Покупаю готовую еду.

— Разумно.

— Еще люблю музыку. Но, к сожалению, пою.

— Почему к сожалению?

— Потому что слух у меня лучше голоса. Я слышу, насколько плохо получается.

Дмитрий рассмеялся.

— И все равно поете?

— Конечно. У себя дома я могу себе позволить.

— Ваш сын не протестовал?

— Раньше протестовал. Потом купил мне наушники.

— Решил проблему?

— Нет. Я перестала слышать, насколько громко пою.

Он рассмеялся так неожиданно и открыто, что я тоже не удержалась.

Мне нравилось видеть его таким.

За столом совещаний он почти не улыбался. В кафе после работы уже был другим. А сейчас, в обычное воскресенье, казался человеком, которого я могла бы знать очень давно.

Мы съели пироги и заказали еще чай.

Разговор то становился серьезным, то уходил в совершенно пустяковые вещи. Оказалось, мы по-разному относились к путешествиям. Я любила заранее выбрать гостиницу и посмотреть, что интересного есть поблизости. Дмитрий предпочитал составить примерный маршрут, а потом решать по дороге.

— Вы же военный, — удивилась я. — Как это без четкого плана?

— План есть. Просто он не обязан оставаться неизменным.

— Интересно.

— Что именно?

— На работе вы производите другое впечатление.

— Какое?

Я подумала.

— Человека, которому не очень нравится, когда что-то идет не по расписанию.

Он поставил чашку.

— Не нравится, когда люди узнают об этом слишком поздно. А само расписание можно изменить.

Я улыбнулась.

— Теперь понятно.

Мы еще немного поговорили, потом вышли на улицу.

За время нашего чаепития небо затянуло облаками. Дождя пока не было, но ветер стал прохладнее.

— Давайте я провожу вас до остановки, — предложил Дмитрий.

— Я приехала на трамвае.

— Тогда до трамвая.

Мы пошли вдоль старых домов.

И почти сразу я услышала знакомый голос:

— Ира?

Возле небольшого хозяйственного магазина стояла Вера.

В одной руке у нее был пакет, в другой — телефон. Судя по выражению лица, она только что закончила разговор, который ей не понравился.

Увидев меня, подруга оживилась.

— А я думала, ты еще в парке!

Я остановилась.

— Вера, привет.

Она перевела взгляд на Дмитрия.

И мне стало ужасно смешно, потому что я прекрасно видела, как быстро она догадалась, с кем именно я гуляла.

— Познакомьтесь, — сказала я. — Дмитрий Алексеевич Корсаков. Моя подруга Вера Ланская.

Он протянул ей руку.

— Очень приятно.

— Взаимно, — ответила Вера.

Она пожала его руку, затем посмотрела на меня.

— Ну как, парк понравился?

— Да. Представляешь, фонтан все еще не включили.

— Вот безобразие. Я столько лет ждала твоего возвращения туда, а они даже фонтан не подготовили.

Я едва удержалась от смеха.

Дмитрий улыбнулся.

— Думаю, в следующий раз исправятся.

— Очень на это надеюсь.

Вера посмотрела на свой пакет.

— Ладно, я побежала. Мне еще кое-что купить.

— Ты опять за полкой? — спросила я.

— Не напоминай. Там оказалось недостаточно крепежа.

— Мы же вчера все собрали!

— Собрали. А потом я решила ее повесить.

Я закрыла глаза.

— Вера, только скажи, что ты не начала сверлить стену.

— Не начала. Сначала решила купить нормальные крепления.

— Позвони мне вечером.

— Позвоню.

Она посмотрела на Дмитрия.

— Приятной вам прогулки.

— Спасибо, — ответил он. — Удачи с полкой.

Вера засмеялась и поспешила к магазину.

Мы пошли дальше.

— Она веселая, — сказал Дмитрий.

— Очень. Особенно когда покупает мебель.

— Вы давно дружите?

— Лет пятнадцать. Познакомились на курсах. Потом как-то не потерялись.

— Хорошо, когда есть такие люди.

Я кивнула.

Вера видела меня и счастливой, и очень несчастной. Помнила последние годы моего брака, когда я все чаще говорила, что устала, а потом немедленно начинала объяснять, почему у мужа тоже сложная работа.

После развода она помогала мне переезжать. Именно Вера тогда привезла в новую квартиру чайник, потому что я упаковала свой в коробку, которую никак не могла найти.

Сейчас мне стало приятно, что Дмитрий познакомился с ней так просто.

Не отошел, не сделал вид, что мы случайно оказались рядом.

Даже мысль о том, что он мог бы повести себя иначе, показалась мне странной.

Возле остановки уже собирались люди. На электронном табло показывали, что мой трамвай придет через семь минут.

— Спасибо за сегодняшний день, — сказала я.

— Вам спасибо, что согласились.

— Вы очень хорошо выбрали место.

— Значит, можно будет повторить?

Я посмотрела на него.

Он стоял совсем близко. На улице было прохладно, ветер шевелил край его куртки. За спиной проходили люди, кто-то разговаривал по телефону, проехал автобус.

А я вдруг почувствовала, что совершенно не хочу уходить.

— Можно, — сказала я.

Он улыбнулся.

— Я рад.

На табло осталось пять минут.

— Дмитрий Алексеевич, — начала я и замолчала.

— Да?

— Вы всегда обращаетесь ко мне по имени и отчеству?

Он слегка приподнял брови.

— Пока вы обращаетесь ко мне так же.

— На работе это понятно. А сейчас...

— Сейчас можно просто Дмитрий.

Я повторила мысленно его имя.

Дмитрий.

Оно вдруг показалось гораздо более личным, чем раньше.

— Тогда Ирина, — сказала я.

— Хорошо, Ирина.

Он произнес мое имя спокойно, но мне понравилось, как оно прозвучало.

Трамвай показался из-за поворота.

— Мне пора.

— До встречи.

Я протянула ему руку. Это вышло совершенно неожиданно даже для меня самой.

Он пожал ее.

Теплая ладонь, крепкие пальцы. Наше рукопожатие продлилось всего секунду, но я успела заметить, как он смотрел на меня.

Потом двери трамвая открылись, и пришлось идти.

Я нашла свободное место у окна.

Дмитрий все еще стоял на остановке. Когда трамвай тронулся, он поднял руку.

Я ответила.

И всю дорогу домой улыбалась, глядя в окно.

***

В понедельник мы снова встретились на работе.

Я приехала в академию к десяти. Нужно было согласовать состав учебных групп и уточнить, какие материалы смогут подготовить к первой проверке.

В кабинете Гордеева уже сидели несколько сотрудников. Дмитрий вошел через пять минут после меня.

В форме. С папкой документов.

— Доброе утро, коллеги.

Он поздоровался со всеми, занял свое место, открыл папку.

— Ирина Павловна, вашу схему получили. Спасибо. Есть два вопроса по порядку наблюдения.

Я ответила.

Мы обсудили материалы, распределили задачи и назначили следующую встречу.

Ничего необычного не происходило.

И все-таки мне несколько раз хотелось улыбнуться.

Вчера этот человек сидел напротив меня в пекарне, ел пирог с вишней и рассказывал, как его дети когда-то жаловались на походы в парк.

Сегодня он снова был генерал Корсаков.

Серьезный, собранный, совершенно деловой.

Я поймала себя на том, что смотрю на него чуть дольше необходимого, и вернулась к записям.

После совещания мы вышли в коридор вместе с остальными.

— По второму пункту я вам сегодня отвечу, — сказал Дмитрий.

— Хорошо. Тогда будем ждать подтверждения.

Он кивнул.

Никаких личных слов.

Я дошла до машины и только там обнаружила сообщение.

«Доброе утро. Надеюсь, вы не решили, что вчерашнюю прогулку я тоже собирался оформить протоколом».

Я засмеялась.

Написала:

«Поздно. Уже составила отчет».

Ответ пришел почти сразу.

«И каковы результаты?»

Я подумала несколько секунд.

«Маршрут хороший. Пироги тоже. Собеседник заслуживает повторной проверки».

«Когда вам удобно ее провести?»

Я посмотрела на календарь.

В ближайшие дни работы было много. В четверг намечалась большая встреча с инструкторами, в пятницу вечером я собиралась помочь Антону разобраться с документами для летней практики.

Написала:

«Пока не знаю. Давайте ближе к концу недели договоримся».

«Хорошо. Без спешки».

Я убрала телефон.

Мне понравилось, что он не стал требовать немедленного ответа.

***

Следующие несколько дней прошли обычно.

На работе мы обсуждали схему проверки, уточняли расписание, спорили о количестве участников.

Дмитрий не делал никаких поблажек моим предложениям. Иногда задавал неудобные вопросы, на которые приходилось искать ответ.

Однажды я даже рассердилась.

Он предложил сократить время подготовки наблюдателей, поскольку часть сотрудников уже участвовала в похожих занятиях.

— Нельзя считать опыт одинаковым, — возразила я. — Кто-то действительно знает порядок работы, а кто-то просто присутствовал на занятии два года назад.

— Тогда определите минимальную подготовку.

— Определю. Но за два часа мы не уложимся.

— Сколько нужно?

— Завтра скажу точно.

Он кивнул.

— Договорились.

На этом разговор закончился.

Никаких обиженных взглядов. Никаких особенных улыбок.

После совещания я поймала себя на странном облегчении.

Мне не хотелось, чтобы наши личные встречи каким-то образом меняли работу.

Я слишком долго добивалась, чтобы к моим предложениям относились серьезно. И уж точно не собиралась превращаться в женщину, чьи замечания принимают из-за симпатии генерала.

В среду вечером Дмитрий позвонил.

Я как раз собиралась ужинать.

— Ирина, добрый вечер. Не отвлекаю?

— Нет. Только домой пришла.

— Как прошел день?

— Нормально. Хотя я бы сейчас с удовольствием отменила все совещания на ближайшие две недели.

— Даже наши?

— Особенно наши.

Он рассмеялся.

— Тогда мне стоит опасаться пятницы.

— Почему пятницы?

— Хотел пригласить вас на ужин.

Я остановилась возле холодильника.

— В пятницу?

— Да. Если у вас нет других планов.

Я вспомнила про Антона.

— Мне нужно вечером поговорить с сыном. Он оформляет документы, обещала помочь.

— Во сколько?

— Пока не знаю. Он должен написать.

— Тогда можем встретиться позже. Или в субботу.

Я прислонилась к кухонному шкафу.

— Дмитрий, а вам удобно в субботу?

— Вечером да.

— Тогда давайте в субботу.

— Хорошо. Я знаю небольшое место возле набережной. Там спокойно и вкусно готовят. Могу прислать адрес, посмотрите, подходит ли вам.

— Давайте.

Он прислал ссылку на ресторан. Я открыла меню.

Вполне обычное, ничего чрезмерно дорогого или вычурного. Мне понравилось, что там было несколько блюд, которые я действительно любила.

— Подходит, — сказала я.

— Тогда в семь?

— В семь.

Мы еще немного поговорили.

Я рассказала, что Антон собирался на практику и теперь мучился с документами. Дмитрий посочувствовал ему, вспомнив, как Павел однажды три дня собирал бумаги, а потом обнаружил, что перепутал даты.

— Надеюсь, у нас до этого не дойдет, — сказала я.

— Если дойдет, пусть сначала спокойно проверит список.

— Вы сейчас советуете как отец или как генерал?

— Как человек, которому потом пришлось ехать с сыном за недостающей справкой.

Я засмеялась.

Когда мы попрощались, я открыла календарь и отметила субботний вечер.

Потом достала продукты из холодильника и начала готовить ужин.

Я уже знала, что хочу его увидеть.

Не потому, что мне было одиноко.

Мне нравилось быть одной. Нравилась моя квартира, мои привычки, возможность распоряжаться временем.

Но теперь в этой вполне устроенной жизни появился человек, с которым хотелось делиться обычными вещами.

Рассказать, как прошел день.

Спросить, что он ел на обед.

Посмеяться над неудачной шуткой.

И услышать в ответ его спокойный голос.

***

В субботу я приехала к ресторану без пяти семь.

Дмитрий стоял возле входа.

На этот раз на нем были темные брюки и светлая рубашка под тонким пиджаком. Волосы аккуратно подстрижены, на запястье часы с темным ремешком.

Я заметила, что он внимательно посмотрел на меня, когда я подошла.

— Добрый вечер, Ирина.

— Добрый вечер.

— Вы прекрасно выглядите.

Мне стало тепло.

— Спасибо.

Я действительно постаралась. Выбрала темно-зеленое платье до колен, туфли на небольшом каблуке, уложила волосы. Дома несколько раз меняла серьги, пока не остановилась на маленьких серебряных.

— Пойдемте? — спросил он.

— Пойдемте.

В ресторане было негромко. Играла музыка, официанты спокойно двигались между столиками, из больших окон открывался вид на набережную.

Нас проводили к столику у окна.

Дмитрий помог мне снять пальто, отодвинул стул.

Я села, огляделась.

— Хорошее место.

— Рад, что понравилось.

Официант принес меню.

Я раскрыла его и некоторое время выбирала между рыбой и мясом. В конце концов заказала запеченную утку с овощами.

Дмитрий усмехнулся.

— Что?

— Думал, вы снова выберете рыбу.

— Я не обязана быть последовательной в гастрономических вопросах.

— Разумеется.

Он заказал мясо, салат и минеральную воду.

Пока мы ждали, я посмотрела на него.

— Можно спросить?

— Конечно.

— Почему вы тогда пригласили меня в парк?

Он слегка удивился.

— А почему вы согласились?

— Я первая спросила.

— Хорошо.

Он отложил меню.

— Мне понравилось с вами разговаривать в тот день. Хотелось продолжить, но уже не между совещаниями.

— Вы часто приглашаете коллег гулять?

— Нет.

— Совсем?

— Бывает, что мы куда-то выбираемся компанией. Но вот так, вдвоем, я давно никого не приглашал.

Я покрутила в руках салфетку.

— Понятно.

— А почему вы согласились?

Теперь уже настала моя очередь отвечать.

Я могла сказать, что мне понравился парк. Или что захотелось выбраться из дома. Все это было бы правдой, но не всей.

— Потому что мне было хорошо с вами в кафе, — сказала я. — И я захотела узнать вас лучше.

Он улыбнулся.

— Значит, мы оба правильно поняли тот разговор.

— Похоже на то.

Некоторое время мы молчали.

Мне вдруг стало неловко от собственной откровенности. Я привыкла разговаривать прямо на работе, но в личной жизни подобные слова произносила гораздо реже.

Дмитрий не стал торопиться заполнить паузу. Спокойно посмотрел на меня, потом спросил:

— Вам нравится здесь работать?

Вопрос был неожиданным.

— В городе?

— В вашем центре.

— Да. Хотя иногда хочется бросить все документы в шкаф и закрыть его на ключ.

— Документы можно переложить в другой шкаф.

— Очень полезный совет.

Он улыбнулся.

— Я серьезно. Вы давно этим занимаетесь. Наверняка бывают моменты, когда хочется перемен.

Я задумалась.

— Бывают. Но пока у меня есть работа, которую хочется закончить.

— Нынешняя программа?

— Не только. Я давно думаю, как изменить подготовку инструкторов. Сделать меньше формальных занятий, больше практики. Чтобы люди не просто запоминали правильные ответы, а умели действовать.

— Это сложно.

— Знаю.

— И долго.

— Тоже знаю.

— Но вам интересно.

— Очень.

Он кивнул.

Мне нравилось, что Дмитрий не начинал немедленно объяснять, насколько трудно осуществить подобный замысел. Я и сама прекрасно знала о трудностях.

— А вы? — спросила я. — Довольны работой?

Он немного подумал.

— Самой работой — да. Но в последние годы слишком много времени уходит на организационные вопросы.

— А хотелось бы?

— Больше заниматься подготовкой людей. Преподавать, разбирать занятия, работать с молодыми инструкторами.

— Вы ведь и сейчас этим занимаетесь.

— Меньше, чем хотелось бы.

Он посмотрел в окно.

— Когда закончу нынешний этап службы, хочу перейти к преподаванию. Без постоянного управления большим подразделением.

Я удивилась.

— Вы уже об этом думаете?

— Да. Не завтра, конечно. Но через пару лет мне придется решать, как жить дальше.

— И вы хотите продолжать работать?

— Обязательно. Только иначе.

Я улыбнулась.

— А я почему-то представляла, что генералы после службы уезжают в большие дома за городом и выращивают розы.

— У меня розы погибнут в первый же год.

— Почему?

— Потому что я забуду их полить.

— А как же дисциплина?

— Цветы ее плохо соблюдают.

Я рассмеялась.

Он тоже улыбнулся, потом добавил:

— Если серьезно, мне нравится преподавать. Нравится видеть, когда человек начинает понимать то, что вчера казалось ему сложным.

— Это я понимаю.

— Знаю. На последнем совещании вы двадцать минут объясняли одному из наших сотрудников, зачем нужна отдельная графа в таблице.

— Он не понимал.

— Теперь понимает.

— Надеюсь.

— Я слышал, как он потом объяснял это другому.

Я подняла глаза.

— Правда?

— Да.

Мне стало приятно.

Это была небольшая рабочая деталь, о которой я сама к вечеру уже забыла. А он заметил.

Принесли ужин.

Мы разговаривали о детях, о книгах, о том, как по-разному люди проводят выходные.

Дмитрий рассказал, что Павел несколько месяцев назад увлекся бегом и теперь пытался убедить отца участвовать вместе с ним в городском забеге.

— А вы согласились? — спросила я.

— Пока нет.

— Почему?

— Я могу пробежать десять километров. Но не уверен, что хочу делать это в воскресенье утром.

Я засмеялась.

— Вот это действительно серьезный аргумент.

— Павел его не принимает.

— Конечно. Ему двадцать.

Мы еще немного поговорили о его сыне.

Потом я рассказала, как однажды Антон, будучи подростком, заявил, что совершенно спокойно проживет без домашней еды. Через четыре дня позвонил и попросил рецепт моих котлет.

Дмитрий смеялся.

Мне нравилось видеть, как у него появляются морщинки возле глаз. Нравилось, что он слушает не только слова, но и то, как я их произношу.

Однажды я подняла взгляд и обнаружила, что он смотрит на меня, хотя разговор уже закончился.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— У меня что-то не так?

— Все так.

Он чуть улыбнулся.

— Просто смотрю.

Я опустила глаза к тарелке.

Мне давно не приходилось испытывать такое смущение.

С бывшим мужем мы познакомились молодыми. Потом были годы совместной жизни, заботы, усталости. После развода я встречалась с несколькими мужчинами, но ни одни отношения не стали серьезными.

Иногда мне казалось, что я просто разучилась влюбляться.

Сейчас сидела напротив Дмитрия и понимала, что дело, вероятно, было совсем не в этом.

Мне хотелось, чтобы вечер продолжался.

***

После ужина мы вышли на набережную.

Небо уже потемнело. На противоположном берегу горели окна домов, отражаясь в воде длинными полосами. Возле перил стояли молодые люди, чуть дальше женщина фотографировала мужчину на фоне огней.

Было прохладно.

Дмитрий заметил, как я поправила пальто.

— Не замерзли?

— Немного.

— Может, вернемся?

Я покачала головой.

— Еще пройдемся.

Он не стал спорить.

Мы пошли вдоль воды. Разговаривали уже тише, чем в ресторане. Я рассказывала о своей первой работе после развода, когда боялась, что не справлюсь с новыми обязанностями и домашними делами одновременно.

— Тогда Антону было двенадцать, — сказала я. — Он очень старался мне помогать. Иногда даже слишком.

— В каком смысле?

— Однажды решил самостоятельно приготовить ужин. Нашел рецепт в интернете. Когда я пришла домой, кухня была вся в муке, а он стоял возле плиты и говорил, что все почти готово.

— Что готовил?

— Пиццу.

— Получилось?

— Тесто было таким твердым, что я боялась сломать нож.

Дмитрий рассмеялся.

— Но вы съели?

— Конечно. Он так старался. Правда, потом мы заказали нормальную еду.

Он улыбнулся.

— У меня Анна однажды испекла пирог. Соль перепутала с сахаром.

— И что?

— Елена попробовала первой. Посмотрела на меня и сказала, что я обязан тоже попробовать.

Я засмеялась.

Он говорил о жене спокойно. Иногда с улыбкой, иногда становился задумчивым.

Я не чувствовала, что должна избегать ее имени.

И мне это нравилось.

— Вы очень долго были вместе, — сказала я.

— Да.

Он немного помолчал.

— Я не сразу понял, как жить одному. Первое время вообще почти не бывал дома. Работа, поездки, занятия. Потом дети стали говорить, что я просто избегаю возвращаться.

— Так и было?

— Наверное.

Он посмотрел на меня.

— Сейчас уже легче. У меня нормальная жизнь. Работа, дом, дети. Но некоторые привычки остались.

— Например?

— Покупаю продукты на четверых, хотя чаще всего ужинаю один.

Я улыбнулась.

— У меня было похоже после того, как Антон уехал учиться. Первые месяцы постоянно готовила слишком много.

— Теперь научились?

— Почти. Иногда все равно получается суп на неделю.

Мы засмеялись.

Потом дошли до небольшого спуска к воде и остановились.

Я смотрела на темную реку.

Дмитрий стоял рядом, не касаясь меня. Между нами оставалось совсем небольшое расстояние.

— Ирина, — сказал он.

Я повернулась.

— Да?

Он смотрел на меня очень серьезно.

— Я хочу кое-что сказать.

У меня неожиданно участился пульс.

— Слушаю.

— Мне хорошо с вами.

Я улыбнулась.

— Мне тоже.

— И я хотел бы продолжить наши встречи. Не только гулять по воскресеньям.

Я посмотрела на него внимательнее.

— А как?

Он чуть усмехнулся.

— Вот об этом я и собирался поговорить.

— Говорите.

— Я давно ни с кем не встречался. И не хочу начинать отношения, если человек не понимает, чего я от них жду.

Я почувствовала легкое напряжение.

— А чего вы ждете?

— Не случайных встреч, когда есть свободный вечер. Мне хочется узнавать вас. Проводить вместе время. Посмотреть, что у нас получится.

Он сказал это спокойно, без красивых обещаний.

И именно поэтому я поверила.

— Мне тоже хотелось бы, — ответила я.

Он немного приблизился.

— Но есть еще работа.

Я кивнула.

— Да.

— Я не хочу, чтобы наши личные отношения влияли на проект. Ни на решения, ни на то, как вы будете общаться с сотрудниками.

— Я тоже.

— Если вы со мной не согласны на совещании, так и говорите.

Я засмеялась.

— Дмитрий, вы уже убедились, что с этим у меня проблем нет.

Он улыбнулся.

— Убедился.

— И еще, — добавила я. — Я не хочу, чтобы кто-то решил, будто мои предложения принимают потому, что мы...

Я замолчала.

Он продолжил:

— Встречаемся?

Я почувствовала, как покраснели щеки.

— Да.

— У вас отдельное руководство. У меня нет полномочий решать кадровые вопросы по вашей должности. В общей группе мы будем работать так же, как работали раньше.

— Хорошо.

— И я не собираюсь обсуждать нашу личную жизнь с коллегами.

Я кивнула.

— Я тоже. Пока хочу, чтобы это оставалось нашим делом.

— Договорились.

Я посмотрела на него и неожиданно улыбнулась.

— Мы сейчас действительно обсуждаем свидания так, будто согласовываем рабочий план?

Дмитрий засмеялся.

— Похоже.

— У нас даже обязательства появились.

— Ирина, если хотите, можем начать сначала.

— Как?

Он сделал маленький шаг ко мне.

— Мне нравится одна женщина. Я хочу пригласить ее на следующее свидание. И очень надеюсь, что она согласится.

Я не удержалась от улыбки.

— А женщина знает, что она вам нравится?

— Кажется, начинает догадываться.

— Тогда у вас неплохие шансы.

Он посмотрел мне в глаза.

Несколько секунд мы молчали.

Я вдруг очень отчетливо почувствовала близость его тела, тепло, исходившее от него, легкий запах одеколона.

Мне хотелось, чтобы он меня поцеловал.

И в то же время я немного боялась этого.

Последний раз я целовалась с мужчиной больше года назад. Тогда все закончилось несколькими встречами и вежливым расставанием. Я почти ничего не почувствовала.

Сейчас было иначе.

Дмитрий медленно поднял руку, коснулся моей щеки.

— Можно? — спросил он тихо.

Я кивнула.

— Да.

Он наклонился и поцеловал меня.

Сначала осторожно, словно оставляя возможность отстраниться.

Я сама приблизилась к нему.

Он обнял меня за талию, и я положила ладони ему на грудь. Под пальцами чувствовалась теплая ткань рубашки и его дыхание.

Поцелуй стал глубже.

Я закрыла глаза.

В этот момент мне совершенно не хотелось думать ни о работе, ни о завтрашних делах, ни о том, правильно ли я поступаю.

Мне просто нравилось целовать его.

Когда Дмитрий немного отстранился, я все еще держалась за его пиджак.

Он улыбнулся.

— Ирина...

— Что?

— Я очень рад, что позвонил вам тогда вечером.

Я рассмеялась, не отпуская его.

— Из-за таблицы?

— Конечно. Очень важный был вопрос.

— Который мог подождать до понедельника?

— Именно.

Я снова поцеловала его.

На этот раз первой.

Он крепче обнял меня.

Где-то неподалеку громко засмеялась компания молодых людей. Проехал велосипедист, звякнув звонком. Ветер донес запах воды и цветущих деревьев.

Мир продолжал жить своей обычной жизнью.

А я стояла на набережной в объятиях мужчины, который совсем недавно был для меня просто коллегой.

И мне не хотелось уходить.

***

До моей машины мы дошли почти через час.

Дмитрий держал меня за руку.

Это было удивительно приятно. Я давно не гуляла с мужчиной вот так, не скрывая улыбки, не задумываясь, куда деть ладонь.

Возле машины я остановилась.

— Спасибо за вечер.

— И вам.

Он смотрел на меня.

— В воскресенье увидимся?

Я удивилась.

— Завтра?

— Да. Если вы свободны.

Я подумала.

Утром собиралась заняться домашними делами. Нужно было купить продукты, постирать белье, разобрать несколько папок, которые я зачем-то привезла с работы.

Ничего срочного.

Но после такого вечера мне почему-то захотелось немного времени побыть одной, привыкнуть к происходящему.

— Давайте не завтра, — сказала я. — Мне нужно кое-что сделать дома.

— Хорошо.

Он не выглядел разочарованным.

— Тогда на неделе созвонимся?

— Да.

Дмитрий улыбнулся.

— Я не тороплю вас, Ирина.

Я посмотрела на него.

— Я знаю.

Он поцеловал меня еще раз.

Коротко, нежно.

Потом открыл дверь машины.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи, Дмитрий.

Я села за руль.

Он дождался, пока я пристегнусь и заведу двигатель, затем отошел.

Я помахала ему.

По дороге домой несколько раз ловила себя на улыбке.

В квартире было тихо. На кухне я включила свет, поставила чайник и сняла туфли.

Перед зеркалом в прихожей задержалась дольше обычного.

Помада почти стерлась. Волосы растрепались от ветра. На щеках все еще оставался легкий румянец.

Я улыбнулась своему отражению.

Телефон завибрировал.

«Добрались?»

Я ответила:

«Да. Уже дома».

Через минуту пришло еще одно сообщение.

«Спасибо за вечер, Ирина. Мне было очень хорошо».

Я прочитала его дважды.

Потом написала:

«Мне тоже. Спокойной ночи, Дмитрий».

Он ответил почти сразу:

«Спокойной ночи».

Я положила телефон на стол и налила чай.

Вера наверняка спросила бы, целовались ли мы. А Антон, если бы узнал, что его мать весь вечер провела с мужчиной, сначала удивился бы, потом начал задавать вопросы.

Я пока никому не собиралась рассказывать.

Не потому, что хотела что-то скрывать.

Просто мне хотелось немного побыть со своим счастьем наедине.

Я выпила несколько глотков чая, выключила свет на кухне и пошла в спальню.

Уже лежа в постели, вспомнила, как Дмитрий обнял меня возле воды.

Как спросил, можно ли меня поцеловать.

Как улыбнулся после моего второго поцелуя.

Я закрыла глаза.

Впереди была обычная рабочая неделя. Совещания, документы, звонки, подготовка учебной программы.

Ничего в моем расписании особенно не изменилось.

Но теперь среди всех этих дел появился человек, которого мне очень хотелось увидеть снова.

Глава 3. То, что остается утром

В начале июня я впервые поймала себя на том, что покупаю продукты на двоих.

Стояла перед холодильником в супермаркете, выбирала сыр и вдруг вспомнила, что Дмитрий не любит слишком соленый. Взяла другой, положила в корзину и только после этого сообразила, что он даже не собирался сегодня ко мне приходить.

Я посмотрела на сыр.

Потом на остальное содержимое корзины.

Две упаковки йогурта, которые я обычно не покупала. Хороший кофе. Небольшой пакет его любимых орехов.

Прекрасно, Ирина Павловна.

Еще немного, и начну выбирать ему тапочки.

Я рассмеялась собственным мыслям и направилась к кассе.

За прошедшие недели мы с Дмитрием виделись почти каждые выходные. Иногда встречались после работы, когда оба успевали закончить дела не слишком поздно. Ходили в кино, гуляли по набережной, дважды ужинали в небольшом ресторане возле моего дома.

Он звонил почти каждый вечер.

Не обязательно надолго. Иногда минут на десять, иногда мы разговаривали час и сами удивлялись, куда исчезло время.

Я привыкла к его голосу.

Научилась различать, когда он действительно устал, а когда просто молчал, обдумывая ответ. Знала, что утром он предпочитал крепкий кофе без сахара, а после особенно тяжелого дня мог забыть поужинать.

Он узнал, что я не люблю, когда меня торопят по утрам, что могу пересматривать одни и те же фильмы и что по субботам почти всегда покупаю свежие цветы.

Наши отношения развивались без громких обещаний.

И мне это нравилось.

Я не собиралась немедленно менять свою жизнь. Не представляла, как мы будем жить через пять лет. Даже словом «любовь» пока не пользовалась.

Но уже с удовольствием думала о следующей встрече.

В пятницу Дмитрий позвонил около шести.

Я как раз закончила рабочий день и собиралась уходить.

— Ирина, добрый вечер. У тебя какие планы?

Мы перешли на «ты» две недели назад. Сначала это давалось мне с трудом. На работе я по-прежнему называла его Дмитрием Алексеевичем, а в личных разговорах иногда сбивалась.

Он не подшучивал над этим.

Просто однажды сказал, что хотел бы слышать свое имя без отчества хотя бы после работы.

Я согласилась.

— Собираюсь домой, — ответила я. — Хочу нормально поужинать и ничего больше не делать.

— Звучит заманчиво.

— Особенно последняя часть.

Он усмехнулся.

— Я сегодня освобожусь через час. Хотел предложить встретиться, но ты, кажется, уже составила прекрасный план.

Я остановилась возле двери кабинета.

Впервые за неделю нам удалось закончить работу без срочных изменений расписания. У меня было хорошее настроение, и все для ужина я уже купила.

И мне очень хотелось его увидеть.

— Можешь приехать ко мне, — сказала я.

На другом конце ненадолго стало тихо.

— Уверена?

— Да. Только предупреждаю: ужин будет совершенно домашним.

— Ирина, после сегодняшнего дня я согласен даже на бутерброды.

— Бутербродов не будет.

— Тогда мне повезло.

— Приезжай к восьми.

— Хорошо.

Я уже собиралась попрощаться, когда он спросил:

— Что-нибудь купить?

— Нет, я все взяла.

— Совсем ничего?

Я вспомнила о клубнике, мимо которой прошла в магазине.

— Если увидишь хорошую клубнику, можешь взять.

— Договорились.

По дороге домой я несколько раз думала, не слишком ли неожиданно пригласила его к себе.

Мы целовались. Долго гуляли, держались за руки, иногда сидели в машине возле моего дома и никак не могли закончить разговор.

Но дальше поцелуев наши отношения пока не заходили.

Не потому, что я не хотела.

Наоборот.

Именно поэтому мне иногда становилось страшно.

В двадцать лет я могла броситься в новые отношения, почти не задумываясь, что будет дальше. Теперь знала, как трудно бывает привыкнуть к человеку, а потом снова учиться жить без него.

Я не собиралась отказывать себе в близости только из-за прошлого опыта.

И все-таки хотелось быть уверенной, что Дмитрий понимает, насколько серьезно я к нему отношусь.

Дома я переоделась, собрала волосы и принялась за ужин.

Решила запечь курицу с овощами. Ничего сложного, зато можно было поставить форму в духовку и спокойно заняться остальным.

Пока нарезала картофель, включила музыку.

Потом вымыла помидоры, достала салатницу и неожиданно обнаружила, что пою.

Антон наверняка попросил бы надеть наушники.

Я улыбнулась.

Телефон лежал возле разделочной доски. Дмитрий прислал сообщение, что выехал.

Я посмотрела на часы.

До восьми оставалось пятнадцать минут.

У меня неожиданно появилось желание привести себя в порядок.

Не то чтобы я выглядела плохо. Просто стояла на кухне в домашних брюках и футболке, с волосами, собранными в небрежный пучок.

Но ведь я сама пригласила его на домашний ужин.

Если бы хотела изображать торжественное мероприятие, могла бы предложить ресторан.

Я оставила все как было.

Только немного подкрасила губы.

В восемь без пяти раздался звонок в дверь.

Я вытерла руки полотенцем и пошла открывать.

Дмитрий стоял на пороге с небольшой бумажной сумкой.

В темных брюках и светлой рубашке, рукава которой были закатаны до локтей.

— Добрый вечер.

— Привет.

Он поцеловал меня.

Коротко, но так, что мне сразу захотелось обнять его крепче.

— Заходи.

Дмитрий снял обувь, повесил куртку и протянул сумку.

— Клубника.

— Спасибо.

Я заглянула внутрь.

Там стояли две коробочки. В одной клубника, в другой черешня.

— Я просила только клубнику.

— Черешня выглядела убедительно.

Я рассмеялась.

— Очень серьезный аргумент.

Он оглядел прихожую.

— Куда можно поставить сумку?

— Давай сюда.

Я забрала покупки и отнесла на кухню.

Дмитрий пошел следом.

— Хорошо пахнет.

— Надеюсь, получится вкусно.

— А что готовишь?

— Курицу с овощами.

— Могу помочь?

— Все уже в духовке. Если хочешь, нарежь хлеб.

Он вымыл руки, взял нож и занял место возле стола.

Я наблюдала за ним несколько секунд.

В своей кухне я привыкла двигаться свободно, не объясняя, где что лежит. Теперь пришлось показать, в каком ящике разделочная доска, где лежат ножи, куда поставить хлебницу.

Ничего особенного.

Но мне почему-то было приятно.

— Ты всегда готовишь под музыку? — спросил Дмитрий.

— Почти.

— А поешь?

Я резко обернулась.

— Почему спрашиваешь?

Он посмотрел на меня с совершенно невинным видом.

— Ты сама рассказывала.

— Что именно?

— Что сын купил тебе наушники, чтобы ты перестала петь так громко.

Я засмеялась.

— У тебя хорошая память.

— На некоторые вещи.

— Тогда сразу предупреждаю: если начну петь, жаловаться бесполезно.

— Учту.

Он положил нарезанный хлеб на тарелку.

— А можно послушать?

— Нет.

— Совсем?

— Дмитрий, не испытывай судьбу.

Он рассмеялся.

Я достала курицу из духовки. Проверила готовность, выключила нагрев и поставила форму на подставку.

Дмитрий помог накрыть на стол.

Мы сели друг напротив друга.

— Очень вкусно, — сказал он после первого кусочка.

— Ты еще почти ничего не съел.

— Уже достаточно для оценки.

— Подозрительно быстро.

Он взял вилкой кусочек картофеля.

— Если хочешь, могу сначала закончить, а потом составить подробный отзыв.

— Нет уж. Рабочих отчетов на этой неделе хватило.

Мы поужинали, разговаривая о всяких мелочах.

Он рассказал, что Павел собирается летом поехать с друзьями в поход. Я вспомнила, как Антон в прошлом году ездил с однокурсниками на озеро и вернулся с совершенно обгоревшим носом.

Потом заговорили о предстоящих выходных.

— Завтра у тебя какие планы? — спросил Дмитрий.

— Утром хочу сходить за продуктами. Потом, наверное, займусь домом.

— А вечером?

Я посмотрела на него.

— Пока ничего не запланировано.

— Может, поужинаем вместе?

— Мы ведь сейчас ужинаем.

— Я заметил.

Он улыбнулся.

— Но мне бы хотелось увидеть тебя и завтра.

Я опустила глаза к тарелке.

Было очень приятно слышать это.

— Можно, — ответила я.

После ужина он помог убрать посуду.

Я включила посудомоечную машину, вытерла стол и достала клубнику.

Дмитрий стоял возле окна.

— Красивый вид.

— На соседний дом?

— На деревья. У меня перед окнами в основном парковка.

Я подошла к нему.

За стеклом действительно виднелись старые каштаны. Листья уже почти полностью закрыли окна соседнего здания, и вечером во дворе становилось удивительно тихо.

— Когда покупала квартиру, именно деревья мне и понравились, — сказала я. — Хотя риелтор больше хвалил парковку.

— И ты выбрала деревья.

— Машину все равно приходится оставлять где получится.

Он повернулся ко мне.

Мы стояли близко.

Слишком близко, чтобы продолжать делать вид, будто просто рассматриваем двор.

Дмитрий коснулся моей щеки.

— Ирина...

Я подняла голову.

— Что?

— Я очень хочу тебя поцеловать.

Я улыбнулась.

— А я жду, когда ты наконец это сделаешь.

Он наклонился.

На этот раз поцелуй не был осторожным.

Дмитрий обнял меня за талию, прижал к себе. Я положила руки ему на плечи и почувствовала, как он медленно провел ладонью по моей спине.

Мне стало жарко.

Я отстранилась первой, чтобы перевести дыхание.

Он смотрел на меня внимательно.

— Все хорошо?

— Да.

Я провела пальцами по его щеке.

— Очень хорошо.

Дмитрий поцеловал меня еще раз.

Потом остановился.

— Я не хочу торопить тебя.

Я посмотрела ему в глаза.

— Ты не торопишь.

— Ирина, я...

— Дмитрий.

Он замолчал.

Я взяла его за руку.

— Я хочу, чтобы ты остался.

Он несколько секунд смотрел на меня.

— Уверена?

— Да.

Я сама повела его из кухни.

В спальне было прохладно. Я оставила окно приоткрытым еще утром, и теперь легкий ветер шевелил край занавески.

Дмитрий остановился возле кровати.

Я повернулась к нему.

Почему-то вдруг почувствовала себя неловко.

Не из-за него.

Просто слишком давно в моей спальне не было мужчины, которого я действительно хотела видеть рядом.

Он заметил мое замешательство.

— Иди ко мне, — тихо сказал Дмитрий.

Я подошла.

Он обнял меня.

Мы некоторое время просто стояли, прижавшись друг к другу.

Потом он поцеловал меня в висок, в щеку, коснулся губами шеи.

Я закрыла глаза.

Мне нравилось ощущать его руки. Нравилось, что он не спешил и внимательно следил за моей реакцией.

Я расстегнула верхнюю пуговицу его рубашки.

Потом следующую.

Дмитрий улыбнулся.

— Помочь?

— Справлюсь.

Он тихо рассмеялся.

Я подняла голову и поцеловала его.

Позже, когда мы лежали рядом, я долго не могла уснуть.

Дмитрий обнимал меня, медленно поглаживая по плечу.

В комнате было темно. За окном иногда проезжали машины, и свет фар на секунду пробегал по потолку.

Я слышала его дыхание.

Мне было спокойно.

И немного страшно от того, насколько хорошо.

— Не спишь? — спросил он.

— Нет.

— О чем думаешь?

Я помолчала.

— О том, что давно не чувствовала себя такой счастливой.

Он крепче обнял меня.

— Я тоже.

Я повернулась к нему.

— Правда?

— Правда.

Дмитрий поцеловал меня в лоб.

— Спи, Ирина.

Я устроилась удобнее.

Последнее, что помнила перед сном, — тепло его ладони на моей спине.

***

Утром меня разбудил запах кофе.

Сначала я не поняла, откуда он взялся.

Открыла глаза, посмотрела на пустую половину кровати и вспомнила вчерашний вечер.

Улыбнулась.

Потом услышала негромкий стук посуды на кухне.

Я накинула халат и вышла из спальни.

Дмитрий стоял возле кофемашины в брюках и рубашке, которую пока не застегнул до конца.

На столе лежали две тарелки.

Он обернулся.

— Доброе утро.

— Доброе.

Я подошла ближе.

— Ты давно встал?

— Минут двадцать назад.

— А меня почему не разбудил?

— Ты хорошо спала.

Я посмотрела на стол.

— Что здесь происходит?

— Пытаюсь приготовить завтрак.

— И как успехи?

— Пока не уверен. Кофе получился.

Он показал на чашку.

Я засмеялась.

— Это уже неплохо.

Дмитрий обнял меня.

Я прижалась к нему, чувствуя знакомый запах его кожи.

Он поцеловал меня.

— Хорошо спала? — спросил он.

— Очень.

— Рад.

Я посмотрела на его рубашку.

— Ты собираешься уходить?

— Нет. Просто проснулся раньше.

Мне почему-то стало стыдно за свой вопрос.

Он заметил.

— Ирина, я никуда не тороплюсь. Если ты не против, хотел бы позавтракать с тобой.

— Конечно не против.

Я улыбнулась.

— Только предупреждаю: я по утрам не особенно разговорчивая.

— Уже заметил.

— Когда?

— Ты вышла из спальни и пять минут проверяла, правильно ли я пользуюсь кофемашиной.

Я рассмеялась.

— Это не пять минут.

— Четыре?

— Дмитрий!

Он поцеловал меня в щеку.

Мы вместе приготовили завтрак.

Оказалось, он любил яйца всмятку, а я предпочитала омлет. Для него я достала маленькую кастрюлю, для себя — сковороду.

Потом выяснилось, что он пьет кофе гораздо крепче моего.

— Это вообще можно пить? — спросила я, попробовав из его чашки.

— Можно.

— Удивительно.

Он попробовал мой кофе.

— А это?

— Что?

— Молоко с воспоминанием о кофе?

Я засмеялась так, что чуть не пролила напиток.

Мы сели за стол.

Дмитрий ел спокойно, иногда поглядывая на меня.

Я заметила этот взгляд.

— Что?

— Ничего.

— Ты часто так говоришь.

— Потому что иногда действительно ничего.

Я покачала головой.

Он улыбнулся.

За завтраком мы обсуждали, стоит ли сегодня куда-нибудь идти. Я собиралась в магазин, Дмитрий предложил составить компанию.

Потом ему позвонил Павел.

Он посмотрел на экран.

— Сын.

— Отвечай.

Дмитрий взял телефон.

— Да, Паш. Доброе утро.

Я занялась посудой, стараясь не прислушиваться.

Но разговор был коротким, и несколько фраз я все-таки услышала.

— Нет, я не дома... Да, все нормально... Сегодня вечером смогу посмотреть... Хорошо, договорились.

Он отключился.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Нет. Павел выбирает новый ноутбук. Хочет, чтобы я посмотрел характеристики.

— А ты разбираешься?

— Примерно настолько, чтобы не купить то, что ему совершенно не нужно.

Я улыбнулась.

Он поставил телефон на стол.

— Завтра у нас семейный обед. Надо будет заехать за продуктами.

— Ты сам готовишь?

— По очереди. Иногда Анна приносит что-нибудь готовое. Павел обычно приходит с аппетитом.

— Очень удобно.

— Для него — безусловно.

Я рассмеялась.

Дмитрий говорил о детях с теплом. Мне нравилось, что они сохраняли близкие отношения, несмотря на занятость.

Я знала, сколько усилий иногда требовалось просто договориться о встрече со взрослым сыном.

В тот день мы все-таки сходили в магазин.

Покупали хлеб, овощи, немного фруктов. Дмитрий долго выбирал кофе, а я стояла рядом и пыталась понять разницу между двумя упаковками, которые выглядели совершенно одинаково.

Дома приготовили обед.

Потом смотрели старую комедию.

Он действительно оказался невыносимым зрителем: несколько раз заранее угадывал, что произойдет, и однажды начал объяснять, почему герой не мог оказаться в другом городе за такое короткое время.

Я повернулась к нему.

— Елена была права.

Он удивленно посмотрел на меня.

— В чем?

— С тобой невозможно смотреть кино.

Дмитрий рассмеялся.

— Постараюсь молчать.

Продержался минут пятнадцать.

Потом я сама спросила, что он думает о следующей сцене, и мы опять начали спорить.

Вечером, когда он собирался домой, мне впервые стало грустно от самого обычного прощания.

Я стояла в прихожей, пока он надевал куртку.

— Спасибо за выходной, — сказал Дмитрий.

— Тебе спасибо.

Он обнял меня.

— Когда увидимся?

— На работе в понедельник.

— Я не об этом.

Я улыбнулась.

— Знаю.

— Во вторник вечером свободна?

Я мысленно перебрала дела.

— После семи.

— Тогда позвоню.

Он поцеловал меня.

И ушел.

Я закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и несколько секунд стояла неподвижно.

Потом пошла на кухню.

На столе осталась его чашка.

В ванной — аккуратно сложенное полотенце.

На диване — небольшая вмятина от подушки, которую он подкладывал под спину.

Ничего особенного.

Но мне вдруг стало очень ясно, что этот человек уже начал менять мою жизнь.

Не переставлять мебель или требовать другого расписания.

Просто после его ухода квартира казалась немного тише.

***

К середине июня у нас появились первые разногласия.

Случилось это в ресторане.

Я задержалась на работе и приехала почти на двадцать минут позже назначенного времени. Дмитрий уже сидел за столиком.

— Прости, — сказала я, снимая сумку с плеча. — У нас неожиданно перенесли занятие, пришлось переделывать документы.

— Ничего страшного.

Он встал, помог мне устроиться.

— Я заказал нам ужин, чтобы не ждать еще полчаса. Ты ведь любишь рыбу?

Я посмотрела на стол.

Перед ним лежало меню.

— Что заказал?

— Запеченную рыбу, салат и овощи. Себе мясо.

Я села.

Обычно подобные вещи меня не раздражали. Но сегодня я была уставшей, голодной и почему-то особенно хотела съесть что-нибудь сытное.

Например, пасту.

И уж точно не рыбу.

— Дмитрий, я хотела сама выбрать.

Он поднял глаза.

— Прости. Думал, тебе будет удобнее.

— Я понимаю. Но мне не всегда хочется одно и то же.

Он посмотрел на меню.

— Конечно.

Несколько секунд мы молчали.

Я успела пожалеть о своей резкости.

— Я просто устала, — добавила я. — Не стоило так говорить.

Дмитрий покачал головой.

— Нет, ты права. Надо было спросить.

Он подозвал официанта.

— Извините, можно изменить один заказ? Если еще не начали готовить.

Официант уточнил блюдо.

Дмитрий повернул ко мне меню.

— Что ты хочешь?

Я выбрала пасту с морепродуктами.

Официант записал изменение и ушел.

— Теперь лучше? — спросил Дмитрий.

— Да.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

Он налил мне воды.

— У меня иногда получается решать за других быстрее, чем я успеваю об этом подумать.

— Заметила.

— На работе это часто удобно.

— А дома?

Он усмехнулся.

— Дома, судя по всему, не всегда.

Я рассмеялась.

Напряжение исчезло.

Через несколько минут он рассказал, как однажды купил Павлу велосипед, даже не спросив, какую модель тот хочет.

— И что? — спросила я.

— Сын поблагодарил. Потом честно сказал, что мечтал совсем о другом.

— Обиделся?

— Нет. Мы вместе поехали менять.

— Значит, ты уже умеешь исправлять ошибки.

— Иногда.

Он посмотрел на меня.

— Но лучше бы их не делать.

Я улыбнулась.

Мне было приятно, что он не стал доказывать свою правоту. Не начал объяснять, почему я должна быть благодарна за заранее заказанный ужин.

Мы просто поговорили.

И все закончилось.

Позже, когда принесли мою пасту, Дмитрий попробовал кусочек и признался, что теперь немного завидует.

Я предложила поменяться тарелками.

Он рассмеялся.

— Нет, спасибо. Я уже усвоил, что чужое блюдо лучше не выбирать.

Мы долго сидели после ужина, обсуждали предстоящие выходные и смеялись над этой историей.

Домой я возвращалась в хорошем настроении.

Меня не оставляло ощущение, что мы смогли договориться о чем-то очень простом, но важном.

Ни одному из нас не пришлось побеждать.

***

В июле приехал Антон.

Сессию он закрыл успешно и собирался провести дома несколько дней, прежде чем уехать на летнюю практику.

Я встретила его на вокзале.

Он вышел из поезда с большой спортивной сумкой, рюкзаком и в той самой синей куртке, которую покупал весной.

Увидев меня, широко улыбнулся.

— Мам!

Я обняла его.

Каждый раз удивлялась, каким взрослым он стал.

Высокий, широкоплечий, с короткими темными волосами. Еще недавно я поправляла ему воротник перед школой, а теперь он сам мог спокойно донести обе наши сумки и ворчал, когда я пыталась помочь.

— Как доехал?

— Нормально. Только сосед всю дорогу разговаривал по телефону.

— Сильно мешал?

— Я теперь знаю, что у него не работает кондиционер и что племянник собирается жениться.

Я засмеялась.

Дома Антон первым делом открыл холодильник.

— О, у тебя есть нормальная еда.

— А у тебя в общежитии ненормальная?

— У нас еда появляется только после похода в магазин.

— Удивительное совпадение. У меня тоже.

Он достал контейнер с котлетами.

— Можно?

— Для тебя приготовила.

Антон улыбнулся и потянулся за тарелкой.

Мы разговаривали почти весь вечер.

Он рассказывал об учебе, друзьях, планах на практику. Я слушала и иногда задавала вопросы.

О Дмитрии решила сказать сама.

Когда сын закончил ужин и устроился на кухне с чашкой чая, я села напротив.

— Антон, мне нужно тебе кое-что рассказать.

Он посмотрел на меня.
— Что случилось?
— Ничего плохого.
— Тогда почему у тебя такое лицо?
Я засмеялась.
— Какое?
— Как будто собираешься сказать, что продала квартиру и уехала жить в деревню.
— Нет. Квартира пока на месте.
— Тогда рассказывай.
Я немного помолчала.
— Я встречаюсь с мужчиной.
Антон поднял брови.
Потом улыбнулся.
— Серьезно?
— Да.
— И давно?
— С мая.
— Мам!
— Что?
— Уже июль!
— Я заметила.
Он рассмеялся.
— Почему раньше не сказала?
— Хотела сначала понять, что у нас получается.
Антон посмотрел на меня внимательнее.
— А получается?
Я улыбнулась.
— Да.
Он несколько секунд молчал.
Потом спросил:
— Ты счастлива?
Мне стало тепло.
— Очень.
Антон кивнул.
— Тогда здорово.
Я почувствовала облегчение, хотя сама не ожидала, что буду так волноваться.
— Его зовут Дмитрий.
— Сколько ему?
— Сорок девять.
— Нормально.
Я засмеялась.
— Спасибо за разрешение.
— Мам, я же не собираюсь выбирать тебе мужчину.
Он взял чашку.
— А чем занимается?
— Работает в академии. Мы вместе участвуем в учебном проекте.
— Преподаватель?
— Генерал.
Антон замер.

— В смысле?
— В обычном.
Он несколько секунд смотрел на меня, потом расхохотался.
— Мам, ты серьезно?
— Абсолютно.
— То есть у тебя роман с генералом?
— Антон!
— А что? Я просто уточняю.
Он продолжал смеяться.
— Теперь понятно, почему ты весной начала нормально обедать.
— При чем здесь это?
— Помнишь, в день первого совещания ты сказала, что наконец нормально пообедала?
Я удивилась.
— Ты запомнил?
— Конечно. От тебя редко такое услышишь.
Я почувствовала, как покраснели щеки.
— Я ничего особенного не рассказывала.
— Мам, ты даже перечислила, что было на обед.
Он опять засмеялся.
Я махнула рукой.
— Все, хватит.
— Ладно, ладно.
Антон успокоился.
— А он нормальный человек?
— Очень.
— Не командует тобой?
— Нет.
— Тогда познакомимся?
Я посмотрела на сына.
— Ты хочешь?
— Конечно. Раз вы встречаетесь.
Я улыбнулась.
— Спрошу у него.
В тот же вечер позвонила Дмитрию.
Рассказала, что Антон приехал и я сообщила ему о наших отношениях.
— Как он отреагировал? — спросил Дмитрий.
— Сначала смеялся.
— Почему?
— Узнал, что ты генерал.
Дмитрий тоже рассмеялся.
— Понимаю.
— Потом сказал, что хотел бы познакомиться.
На другом конце провода стало тихо.
— Если ты не против, я с удовольствием, — ответил Дмитрий.
— Тогда приезжай завтра на ужин.
— Хорошо.
Я немного помолчала.
— Только предупреждаю: Антон любит задавать вопросы.
— Я заметил, что это у вас семейное.

Я засмеялась.

***

На следующий вечер Дмитрий приехал с небольшим тортом.

Я открыла дверь.

— Зачем ты опять что-то принес?

— Неудобно приходить с пустыми руками.

— У меня полный холодильник.

— Тогда будет десерт.

Он поцеловал меня.

Я почувствовала, что немного волнуюсь.

— Антон на кухне, — сказала я.

Дмитрий кивнул.

— Пойдем знакомиться.

Сын встал, когда мы вошли.

— Антон, это Дмитрий.

Мужчины пожали друг другу руки.

— Очень приятно, — сказал Дмитрий.

— Взаимно.

Антон выглядел серьезнее обычного.

Я едва удержалась от улыбки.

Они сели за стол, а я начала доставать приготовленный ужин.

— Мама говорила, вы вместе работаете, — сказал Антон.

— Да. Делаем учебную программу.

— Она у нас обычно после таких проектов несколько дней отсыпается.

— Антон!

— А что? Правда же.

Дмитрий улыбнулся.

— Постараемся закончить без такого результата.

— Хорошо бы.

Я поставила перед ними салат.

Разговор постепенно стал свободнее.

Антон рассказывал о своем институте, практике, друзьях. Дмитрий спрашивал, какие дисциплины ему интересны, как устроена учеба.

Не пытался давать советы по каждому поводу.

Когда Антон рассказал, что собирается работать летом, Дмитрий поинтересовался, что именно он будет делать.

Сын объяснил.

— Вам это нравится? — спросил Дмитрий.

— Да. Хотя пока не очень понимаю, что получится.

— Это нормально.

Он не стал рассказывать, как надо строить карьеру. Просто выслушал.

Я наблюдала за ними и чувствовала, как постепенно успокаиваюсь.

Антон был взрослым. У него существовала собственная жизнь, свои отношения с отцом. Я не искала человека, который заменит ему родителя.

Мне хотелось только, чтобы два важных для меня мужчины могли спокойно находиться за одним столом.

И они могли.

После ужина мы достали торт.

Антон посмотрел на коробку.

— Это вы принесли?

— Да.

— Тогда большое спасибо.

Он отрезал себе большой кусок.

— Мам, а ты говорила, что мы уже закончили с десертами на этой неделе.

— Я говорила, что тебе не нужно каждый вечер покупать пирожные.

— А торт можно?

— Оказывается, можно.

Дмитрий рассмеялся.

Мы пили чай, разговаривали и не заметили, как прошло почти два часа.

Потом Антону позвонил старый школьный друг. Они договорились встретиться возле соседнего дома.

Сын поднялся.

— Я ненадолго выйду. Мы давно не виделись.

— Возьми ключи, — сказала я.

— Уже взял.

Он посмотрел на Дмитрия.

— Рад знакомству.

— Взаимно, Антон.

Они снова пожали друг другу руки.

Когда дверь за сыном закрылась, я вернулась на кухню.

Дмитрий собирал тарелки.

— Оставь, я сама уберу.

— Давай вместе.

Мы загрузили посудомоечную машину, вытерли стол.

Мне было хорошо.

Настолько хорошо, что я неожиданно подумала о его семье.

У Дмитрия тоже были взрослые дети.

Он часто рассказывал о них. Анна работала, Павел учился. По воскресеньям они обычно приезжали к нему на обед.

Я знала их имена, возраст, некоторые привычки.

Но ни разу не встречалась с ними.

И до сегодняшнего вечера как-то не задумывалась, знают ли они вообще обо мне.

Дмитрий поставил последнюю тарелку в машину.

Я закрыла дверцу.

— Можно кое-что спросить?

Он повернулся ко мне.

— Конечно.

Я немного помолчала.

— А твои знают, что мы вместе?

Дмитрий не сразу ответил.

Потом сказал:

— Нет. Пока не рассказывал.

Я посмотрела на него.

— Совсем?

— Анна знает, что я иногда встречаюсь с коллегами. Но о нас я не говорил.

Я прислонилась к столу.

— Почему?

Он провел ладонью по волосам.

— Не знаю, как лучше начать этот разговор.

— Что именно трудно сказать?

— Что у меня появилась женщина.

Я молчала.

Он подошел ближе.

— Ирина, дело не в тебе.

— А в чем?

Дмитрий вздохнул.

— После смерти Елены у нас дома многое изменилось. Анна тогда только начинала работать. Павел еще учился в школе. Мы долго привыкали жить втроем.

Он посмотрел на меня.

— Потом дети стали взрослыми, у каждого появилась своя жизнь. Но некоторые вещи остались прежними. Воскресные обеды, праздники, привычные встречи.

— И ты думаешь, они будут против?

— Не знаю.

— Тогда почему бы просто не поговорить?

Он немного помолчал.

— Потому что не хочу сделать это между делом. Для меня наши отношения важны. И дети должны узнать о них нормально.

Я почувствовала, как ослабло напряжение.

— Я не прошу знакомить нас завтра, Дмитрий.

— Знаю.

— И не собираюсь занимать место Елены.

Он сразу покачал головой.

— Я никогда так не думал.

— Тогда мне важно понимать, что ты вообще собираешься им рассказать.

Он взял меня за руку.

— Собираюсь. Просто дай мне немного времени.

Я посмотрела на наши ладони.

Мы встречались чуть больше двух месяцев.

Я хорошо понимала, что знакомство с детьми не должно происходить по расписанию только потому, что мне захотелось.

Антон был моим сыном. Он спокойно отреагировал на новость, но у него уже существовали собственные отношения с отцом, и он не переживал такую потерю, как дети Дмитрия.

Я могла подождать.

Но не хотела оставлять вопрос совсем открытым.

— Давай договоримся, — сказала я. — Сейчас июль. Вернемся к этому разговору в октябре.

Дмитрий кивнул.

— Хорошо.

— Только не говори потом, что мы ничего не обсуждали.

Он слегка улыбнулся.

— Не скажу.

Я посмотрела ему в глаза.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Он обнял меня.

Я прижалась к нему.

В тот момент мне не хотелось продолжать разговор.

Он ответил честно. Не пытался делать вид, что дети уже все знают. Объяснил свои трудности.

Мне казалось, что мы поступили правильно.

Договорились о сроке и дали друг другу возможность спокойно жить дальше.

Позже, когда Антон вернулся домой, мы с Дмитрием уже сидели в гостиной и смотрели старый фильм.

Сын заглянул к нам, пожелал спокойной ночи и ушел в свою комнату.

Дмитрий улыбнулся.

— Хороший парень.

— Спасибо.

— Ты им можешь гордиться.

Я посмотрела на закрытую дверь комнаты Антона.

— Горжусь.

И с удовольствием устроилась рядом с Дмитрием на диване.

***

В августе я впервые провела целые выходные в доме Дмитрия.

Он пригласил меня еще в середине недели.

— В пятницу после работы приезжай ко мне, — предложил он. — Ужин приготовлю сам.

— Ты умеешь готовить?

— Ирина, у меня двое взрослых детей. Как-то же мы выжили.

— Очень убедительно.

Он рассмеялся.

— Приезжай. Проверишь.

В пятницу вечером я подъехала к его дому около семи.

Это был двухэтажный коттедж в тихом районе. Никакой роскоши, которую иногда представляли себе люди, услышав слово «генерал». Аккуратный фасад, небольшой участок, несколько яблонь вдоль забора.

У ворот меня встретил Дмитрий.

Он был в темных джинсах и простой футболке.

Я остановилась возле машины.

— Даже непривычно тебя таким видеть.

— Каким?

— Домашним.

Он улыбнулся.

— Еще не видела, как я стригу газон.

— И часто ты это делаешь?

— Реже, чем требуется.

Я рассмеялась.

Он взял у меня небольшую сумку.

— Пойдем.

В доме было просторно и очень чисто.

В прихожей стояла деревянная скамья, на стене висело большое зеркало. Из гостиной доносилась негромкая музыка.

Я сняла обувь.

Дмитрий показал, куда можно повесить куртку, затем провел меня в гостиную.

Большие окна выходили в сад.

Возле одной стены стоял книжный шкаф. На другой висели фотографии.

Я подошла ближе.

На одной Дмитрий был гораздо моложе, с темными волосами и маленьким мальчиком на плечах.

На другой стоял рядом с женщиной и двумя детьми.

Женщина улыбалась.

У нее были светлые волосы до плеч и добрые глаза.

— Это Елена? — спросила я.

Дмитрий подошел.

— Да.

Он посмотрел на фотографию.

— Здесь мы отдыхали на море. Павлу тогда было лет шесть.

Я улыбнулась.

— Он очень похож на тебя.

— Сейчас еще больше.

Рядом стояла другая фотография. Уже взрослая Анна обнимала отца, а Павел показывал что-то в камеру.

— Это прошлый год, — объяснил Дмитрий. — Анна настояла на общей фотографии.

Я посмотрела на него.

— Хорошо получилось.

— Она тоже так сказала. Потом заставила меня распечатать.

Мы постояли еще немного.

Я не чувствовала себя неловко рядом с фотографиями Елены.

Она была частью жизни Дмитрия.

Женщиной, с которой он прожил много лет, вырастил детей, построил этот дом.

Мне не хотелось ничего стирать или заменять.

Я просто хотела узнать его жизнь.

Он взял меня за руку.

— Пойдем покажу кухню.

Кухня оказалась большой, с широким столом и окном в сад.

На плите стояла кастрюля.

Рядом лежала разделочная доска.

— Что готовишь? — спросила я.

— Мясо с овощами. И картофель.

— Хорошо пахнет.

— Еще не пробовала.

— Уже могу оценить запах.

Он рассмеялся.

Я огляделась.

На холодильнике висели магниты, несколько старых фотографий и листок с телефоном мастера по ремонту.

Возле окна стоял небольшой горшок с базиликом.

— Это твой? — спросила я.

— Анна принесла.

— А ухаживаешь ты?

— С переменным успехом.

Я потрогала лист.

— Пока живой.

— Очень старается.

Мы вместе приготовили салат.

Дмитрий действительно неплохо готовил.

Мясо получилось мягким, овощи сохранили вкус, картофель был запечен с травами.

Я похвалила ужин совершенно искренне.

— Теперь ты обязан иногда готовить у меня.

— Договорились.

— Только меню согласовывать заранее.

Он улыбнулся.

— Я помню.

Мы переглянулись и рассмеялись.

После ужина вышли в сад.

Было тепло. Воздух пах травой и яблоками, которые еще не успели созреть.

Дмитрий поставил два кресла возле небольшого столика.

Принес чай.

Мы сидели рядом, слушали, как где-то за забором разговаривают соседи.

Я сняла туфли и вытянула ноги.

— Хорошо у тебя.

— Спасибо.

Он посмотрел на меня.

— Рад, что тебе нравится.

— Очень.

Я обвела взглядом сад.

— Ты давно здесь живешь?

— Почти пятнадцать лет.

— Дети здесь выросли?

— В основном да. До этого несколько раз переезжали.

— Елена любила этот дом?

— Очень. Особенно сад.

Он посмотрел на яблони.

— Первую посадила сама. Я тогда был в командировке. Вернулся, а Лена стоит возле забора и объясняет, что теперь у нас будет свой урожай.

Я улыбнулась.

— И был?

— Через несколько лет. Первые яблоки дети сорвали зелеными.

Мы тихо рассмеялись.

Мне нравилось, что Дмитрий мог говорить о жене без ощущения, будто делает что-то неправильное.

Я не боялась этих воспоминаний.

Иногда они даже помогали лучше понять его.

Почему он так ценил семейные воскресенья.

Почему хранил старые фотографии.

Почему не любил менять некоторые привычные вещи.

Но при этом я замечала, что он постепенно впускал меня в свою повседневную жизнь.

Не только в кафе, рестораны и прогулки.

В собственный дом.

В сад, где выросли его дети.

В комнату, где он проводил вечера.

Мне было важно это доверие.

Ближе к десяти мы вернулись в дом.

Дмитрий показал гостевую комнату, где я могла оставить вещи.

— Если хочешь, можешь пользоваться этой ванной, — сказал он. — Там все необходимое есть.

Я посмотрела на него.

— Ты предлагаешь мне отдельную спальню?

Он остановился.

Потом улыбнулся.

— Предлагаю место для вещей.

— А спальню?

— Надеюсь, нашу.

Я рассмеялась.

Он подошел и обнял меня.

— Ирина, я очень рад, что ты приехала.

Я подняла голову.

— Я тоже.

Он поцеловал меня.

В ту ночь мы долго не спали.

Разговаривали, вспоминали первые встречи, смеялись над тем, как я смотрела на него во время нашего первого обеда.

— Я смотрела совершенно нормально, — возразила я.

— Конечно.

— Дмитрий!

— Ирина, я тоже смотрел.

Я замолчала.

Он улыбнулся и провел пальцами по моей щеке.

— Еще на совещании заметил, какие у тебя красивые глаза.

Я почувствовала, как потеплели щеки.

— На совещании?

— Да.

— Ты тогда спорил со мной из-за расписания.

— Одно другому не мешает.

Я рассмеялась.

Потом поцеловала его.

И на некоторое время мы забыли о разговорах.

***

В субботу утром Дмитрий проснулся раньше меня.

Я открыла глаза и увидела, что он сидит на краю кровати, собираясь встать.

— Куда?

Он обернулся.

— За кофе.

— Подожди.

Я протянула руку.

Он улыбнулся, снова лег рядом и обнял меня.

— Доброе утро.

— Доброе.

Я устроилась у него на плече.

За окном пели птицы. Солнце пробивалось сквозь занавески.

Мне не хотелось вставать.

— Какие у нас планы? — спросила я.

— Никаких обязательных.

— Прекрасно.

— Можем позавтракать, потом сходить погулять. Или остаться дома.

— А обед?

— Приготовим.

Я подняла голову.

— И кто будет готовить?

— Тот, кто вчера не готовил.

— То есть я?

— Если хочешь.

Я улыбнулась.

— Хочу.

Мы полежали еще немного.

Потом все-таки пошли на кухню.

За завтраком Дмитрию позвонила Анна.

Он ответил.

— Да, Аня. Доброе утро.

Я спокойно допивала кофе.

— Нет, завтра все как обычно... Павел тоже будет? Хорошо... Нет, продукты куплю сам... Договорились.

Он отключился.

— Завтра семейный обед? — спросила я.

— Да.

— Что будете готовить?

— Пока не решили. Анна предлагает запечь рыбу.

— Хорошая идея.

Он улыбнулся.

— Ты ведь любишь рыбу.

— Только не надо теперь считать, что я ем исключительно ее.

Дмитрий рассмеялся.

— Помню.

Я вернулась к кофе.

В какой-то момент мне захотелось спросить, упомянул ли он обо мне дочери.

Но мы уже разговаривали об этом в июле.

Договорились вернуться к теме в октябре.

Я сама предложила такой срок.

И не собиралась менять его только потому, что проснулась в доме Дмитрия и мне очень понравилось находиться здесь.

Поэтому ничего не спросила.

Мы провели день спокойно.

Сходили в небольшой магазин, купили продукты. Потом приготовили обед, смотрели старый фильм.

Вечером Дмитрий показал мне свой кабинет.

Там стояли книги, несколько фотографий, большой письменный стол. На полках лежали папки, аккуратно подписанные по годам.

— Ты и дома все раскладываешь по папкам? — спросила я.

— Пытаюсь.

— Очень серьезно.

— Хочешь посмотреть, что у меня в нижнем ящике?

— Что там?

— Все, что не удалось разложить.

Я рассмеялась.

Он открыл ящик.

Там лежали старые зарядные устройства, несколько ручек, батарейки, моток провода, какие-то мелкие детали.

— А вот это уже похоже на человеческую жизнь, — сказала я.

Дмитрий улыбнулся.

— Рад, что прошел проверку.

Я подошла ближе.

На столе стояла фотография Павла.

Совсем еще подросток, в спортивной форме, с медалью на шее.

— Он занимался спортом?

— Плаванием. Несколько лет.

— А потом?

— Перестал. Захотел попробовать другое.

— Ты не возражал?

Дмитрий немного помолчал.

— Сначала возражал. Мне казалось, что нельзя бросать дело, в которое столько вложено.

— А потом?

— Потом понял, что это его время, а не мое.

Я посмотрела на него.

Он говорил совершенно серьезно.

Мне нравилось, что Дмитрий способен признавать собственные ошибки.

Не только профессиональные.

Вечером мы снова долго разговаривали.

Я сидела на диване, положив ноги ему на колени. Он медленно гладил мою щиколотку, пока я рассказывала о работе.

В какой-то момент я замолчала.

Дмитрий посмотрел на меня.

— Устала?

— Немного.

— Тогда пойдем спать.

Я улыбнулась.

— С тобой очень хорошо.

Он наклонился и поцеловал меня.

— Мне тоже, Ирина.

И я снова почувствовала то самое спокойствие, которого давно не испытывала рядом с мужчиной.

***

В конце августа мне предложили участвовать в конкурсе на руководящую должность.

Все началось с письма.

Я приехала на работу в понедельник, открыла почту и увидела сообщение от бывшей коллеги, с которой несколько лет назад вместе проходила обучение.

Она прислала ссылку на объявление.

В другом городе открывался конкурс на должность руководителя методического центра.

Я прочитала требования.

Потом перечитала еще раз.

Работа была интересной.

Не просто руководить существующим отделом, а заниматься развитием учебных программ, подготовкой сотрудников, организацией новых курсов.

Именно тем, о чем я давно думала.

Но город находился далеко.

Поезд шел около пяти часов.

Я открыла карту, посмотрела фотографии учебного центра, прочитала условия конкурса.

Потом закрыла страницу.

Через десять минут снова открыла.

В обед позвонила Вере.

— Слушай, мне прислали интересную вакансию.

— Какую?

Я рассказала.

Вера выслушала.

— Ира, так это же почти то, чем ты хотела заниматься.

— Да.

— Почему голос такой?

— Другой город.

— Антон у тебя и так учится не здесь.

— Знаю.

— Квартира есть. Работу любишь, но давно хотела попробовать что-то большее.

Я молчала.

Вера тоже помолчала.

Потом спросила:

— А Дмитрий?

Я посмотрела в окно.

Во дворе сотрудники переносили коробки из одного корпуса в другой. Машина стояла возле входа с открытым багажником.

— Мы встречаемся, — сказала я. — Но пока не обсуждали, как будем жить дальше.

— Тогда обсудите.

— Ты так просто говоришь.

— Потому что вопрос действительно простой. Не ответ, а вопрос.

Я улыбнулась.

— Понимаю.

— Подай документы. Ты ведь еще ничего не получила. Сначала пусть тебя выберут.

— Наверное, так и сделаю.

После разговора я еще некоторое время смотрела на объявление.

Потом начала собирать документы.

На подготовку заявления ушел почти весь вечер.

Нужно было обновить резюме, приложить сведения о проектах, кратко описать опыт работы.

Я несколько раз переписывала последний пункт.

Не хотелось превращать обычные рабочие достижения в длинный список красивых слов.

В конце концов оставила конкретные результаты.

Отправила документы ближе к одиннадцати.

Потом пошла на кухню, налила воды и почувствовала странное облегчение.

Я еще ничего не решила.

Меня могли вообще не пригласить на следующий этап.

Но теперь у меня появилась возможность.

На следующий день рассказала Дмитрию.

Мы встретились после работы в небольшом кафе.

Он внимательно выслушал.

— Интересная должность, — сказал он.

— Очень.

— А ты хочешь туда?

Я немного помолчала.

— Хочу попробовать. Но пока сама не знаю, насколько готова переехать.

Он кивнул.

— Понятно.

— Ты не считаешь, что я слишком рано начала об этом думать?

— Почему?

— У меня здесь нормальная работа. Коллектив, квартира, все привычное.

— Ирина, если работа тебе действительно интересна, почему бы не участвовать?

Я посмотрела на него.

— А если выберут?

Дмитрий поставил чашку.

— Тогда будем думать.

— О чем?

— О том, как нам дальше встречаться.

Мне стало приятно от слова «нам».

Я улыбнулась.

— Пять часов поездом.

— Не так уж далеко.

— Для обычного вечера после работы далеко.

— Да.

Он не стал спорить.

— Но пока у тебя даже нет предложения, — добавил Дмитрий. — Давай не будем заранее отказываться от хорошей возможности.

Я кивнула.

Он взял меня за руку.

— Я за тебя рад.

И мне очень хотелось ему верить.

***

Последние августовские выходные Дмитрий провел у меня.

В пятницу вечером приехал после работы, усталый и голодный.

Я встретила его в прихожей.

— Плохо выглядишь.

Он улыбнулся.

— Спасибо. Очень приятно.

— Я серьезно. Ты ел сегодня?

— Обедал.

— Во сколько?

— Не помню.
— Прекрасно.
Я забрала у него сумку.
— Иди мой руки. Ужин через десять минут.
Дмитрий обнял меня.
— Как хорошо, что ты есть.
Я улыбнулась.
— Еще не пробовал ужин.
— Дело не в ужине.
Он поцеловал меня.
Я прижалась к нему и несколько секунд просто стояла, обнимая.
Мне нравилось, что после тяжелого дня он приезжал ко мне.
Не требовал развлечений, не изображал бодрость.
Мог устать, помолчать, посидеть на кухне, пока я заканчивала готовить.
И мне не нужно было немедленно придумывать, как улучшить его настроение.
Мы поужинали.
Потом Дмитрий помог убрать посуду и ушел в душ.
Я зашла в спальню, чтобы приготовить ему чистое полотенце, и заметила его вещи.
Рубашка лежала на кресле.
Брюки аккуратно висели на спинке.
Небольшая дорожная сумка стояла возле шкафа.
Я посмотрела на нее.
Дмитрий приезжал ко мне все чаще.
Иногда оставался на одну ночь, иногда на две.
Каждый раз привозил все необходимое с собой.
А потом снова складывал вещи и увозил.
Я открыла шкаф.
На одной из полок лежали мои летние футболки, которые я почти не носила.
Я достала их.
Переложила в ящик комода.
Полка освободилась.
Я постояла перед шкафом, разглядывая пустое место.
Потом улыбнулась.
Когда Дмитрий вышел из ванной, я сидела на кровати с книгой.
Он остановился возле шкафа.
— Ирина, куда можно положить рубашку? Не хочу оставлять на кресле.
Я отложила книгу.
— Открой шкаф.
Он открыл дверцу.
— Верхняя полка справа.
Дмитрий посмотрел.
Потом повернулся ко мне.
— Она пустая.
— Заметила.
Он не сразу понял.
Я улыбнулась.
— Можешь оставлять здесь свои вещи. Чтобы каждый раз не возить все с собой.
Несколько секунд он молчал.
Потом подошел.

— Ты уверена?

— Да, Дмитрий. Это всего лишь полка.

Он сел рядом.

— Для меня не всего лишь.

Я посмотрела на него.

Дмитрий взял мою руку и поцеловал пальцы.

— Спасибо.

Мне стало тепло.

Я обняла его за шею.

— Только предупреждаю: весь шкаф не отдам.

Он рассмеялся.

— И не рассчитывал.

— А то знаю я вас. Сегодня рубашка, завтра половина гардероба.

— Договоримся.

Он поцеловал меня.

Потом все-таки встал, достал из сумки чистую рубашку и аккуратно положил на свободную полку.

Я наблюдала за ним.

В этом не было ничего необычного.

Взрослый мужчина оставлял несколько вещей в квартире женщины, с которой встречался.

Но для меня этот маленький жест значил гораздо больше.

Восемь лет я жила без мужа.

После развода привыкла, что все в квартире принадлежит мне. Даже временные отношения не меняли этого порядка.

Теперь мне хотелось освободить место.

Не потому, что кто-то попросил.

Потому что рядом с Дмитрием мне было хорошо.

В ту ночь мы долго разговаривали.

Он рассказывал о детях. Я — о том, как Антон устраивался на практике.

Потом обсуждали мою возможную новую работу.

Никаких решений пока не приняли.

Просто говорили.

Дмитрий лежал рядом, обнимая меня за плечи. Я устроилась у него на груди и слушала его голос.

За окном начался дождь.

Сначала редкие капли ударяли по подоконнику, потом зашумело сильнее.

— Завтра, наверное, никуда не пойдем, — сказала я.

— Можем остаться дома.

— У меня есть хороший фильм.

— Тот, который ты уже пять раз смотрела?

— Шесть.

Он рассмеялся.

— Тогда обязательно посмотрим еще раз.

Я подняла голову.

— И не будешь комментировать?

— Постараюсь.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Я улыбнулась и поцеловала его.

Утром мы действительно остались дома.

Позавтракали, посмотрели фильм, потом вместе приготовили обед.

Дмитрий снова пытался предугадать развитие сюжета, а я несколько раз делала ему замечания.

Он смеялся, обнимал меня и говорил, что старается исправиться.

В воскресенье после завтрака ему нужно было возвращаться домой.

К обеду должны были приехать Анна и Павел.

Я помогла собрать вещи.

На полке остались две его рубашки и запасная футболка.

Дмитрий заметил, как я посмотрела на них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.